

КРОКОДИЛ

ISSN 0130 • 2671

В этом номере вам улыбаются:

- Григорий ГОРИН
- Аркадий АРКАНОВ
- Алексей ЛЕОНОВ
- Лидия ФЕДОСЕЕВА-ШУКШИНА

... а также

Ирина ХАКАМАДА

Разделяют с ним победы
Де Костер, Распэ, Дюма...
Был бы рад и Грибоедов
Пьесе «Горин от ума»!

А. СИВИЦКИЙ, Ю. ТИМЯНСКИЙ.

АНЕКДОТ БЕЗ БОРОДЫ

Петька спрашивает:
 — Василий Иванович, а ты за 500 дней реформы сделать сможешь?
 — Смогу, Петька, смогу.
 — А за 100?
 — И за 100 смогу.
 — Ну а за неделю, Василь Иванович?!
 — Эх, Петька, пулеметов у нас маловато. Достать бы еще штук шесть, я б эти реформы и за три дня сделал!!!

Русский и украинец стали рассуждать, кто как свои границы охраняет.

— У нас, — говорит русский, — вся граница под присмотром.

— А у нас нет, — говорит украинец, — все открыто. Но везде таблички поставлены: «Кто к нам сунется — сразу получит украинское гражданство!» Пока ни одного нарушителя не было!

Прислал О. ЖЕНЮК,
 г. Истра.

ЗАВИРАЛЬНЯ

ЛЕСБИЯНКА ИЛИ НАЦИСТ?

В ближайшее воскресенье состоятся довыборы в Государственную думу по Носковскому избирательному округу, чей прежний депутат был затоптан своими коллегами во время давки, возникшей при разгрузке сантехники, прибывшей из Гондураса в виде гуманитарной помощи. На вакантное место претендуют: Федор Солёный по прозвищу Огурчик — вор в законе, Нодар Чихония — глава южнокавказской мафии в г. Носковске, Александр Недевкин — член политсовета носковских нацистов, Максим Хренов — генсек партии супертвердых ленинцев и Эльмира Соковыжимайте — топ-модель, лидер лесбиянок Носковской области. Вне зависимости от исхода голосования очевидно одно: наш парламент получит достойное пополнение!

ПРИБАВЛЕНИЕ СЕМЕЙСТВА

Геннадий Зюганов стал дважды дедушкой: в его семье родились

внуки-близнецы. Посоветовавшись с товарищами по партии, счастливый дед решил их назвать Карлом и Фридрихом. Первоначальное намерение — выбрать детям имена Владимира и Иосифа — было решено изменить, чтобы в преддверии выборов не давать повода демократической прессе снова обвинять коммунистов в желании возвратиться к ГУЛАГУ, НКВД, раскулачиванию и депортации народов.

В ОЖИДАНИИ ПРЕМЬЕРЫ

Олег Ефремов приступил к постановке на сцене МХАТа им. Чехова пьесы из жизни последнего российского императора Николая Второго — «Так проиграем!». Роль царя главный режиссер театра исполнит сам, императрицу воплотит его супруга — А. Покровская, наследника престола — их сын Михаил, а великую княжну Ольгу — жена сына Е. Добровольская. Спектакль, еще не родившись, уже выдвинут

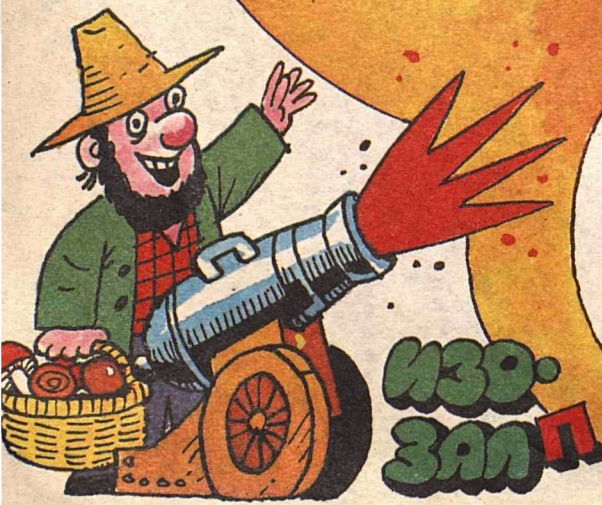
на премию «Триумф», которая теперь не менее престижна, чем Госпремия СССР, полученная в свое время О. Ефремовым за спектакль о Ленине «Так победим!».

И О ПОГОДЕ

После долгих дразг и скандалов Гидрометцентр СССР разделился на две организации: Независимое бюро прогнозов России и Альтернативная организация синоптиков СНГ. Первая из новых структур отныне предсказывает погоду по русским народным приметам, а вторая — исходя из научного опыта Америки и Израиля. Девиз первой — «Русская погода — только наша!», а второй — «Погода без границ и нон-стоп». Любопытен тот факт, что обе конторы врут, как и раньше.

В. ЛУГОВКИН.

НАРОЧНО НЕ ПРИДУМАЕШЬ

«Объяснительная.

Я отсутствовал на работе 6-го и 9-го в связи с тем, что у меня не возникало страсти к работе. Вот причина моего отсутствия. Это, знаете, как водка: то очень хочется, то совсем нехота».

Прислал А. ШИРЯЕВ,
г. Херсон.

«Клинический анализ мочи из пальца».

(Из направления в лабораторию.)

Прислала А. РЫСТАКОВА,
г. Петрозаводск.

«Граждане пассажиры! Не нажимайте на кнопку сигнализации, нажимайте лучше на свой нос. Он у вас тоже свистит».

(Объявление,
сделанное водителем трамвая.)

Прислал З. БАЙГИЛЬДИН,
г. Уфа.

«Тов. Акинкин! Вы на свое грязное тело надели чистое демократическое белье».

(Из выступления.)

Прислал И. БЕРЕЗОВСКИЙ,
г. Жмеринка.

«В нашей столовой всегда имеется большой выбор объединенных закусок».

(Объявление.)

Прислал Е. ЗЛЫГОСТЕВ,
г. Новокузнецк.

«Мы не пьянствовали, а снимали пробу прибывшему спирту. Но фляг было много, и мы перепробовались».

(Из объяснительной.)

Прислал А. УСЕНКО,
г. Темиртау.

Жизнь, прожитая на две пяди перки

Не так давно нашему большому другу Григорию Горину, писателю-сатирику, входящему в пятерку лучших российских, стукнуло 55 лет. В связи с чем мы хотели устроить на страницах журнала грандиозное юбилейное чествование с обязательным для таких случаев интервью — «как жил, как творил, с чем пришел к знаменательной дате и на что еще надеется». Но Григорий Израилевич — человек чрезвычайной скромности — от чествований всячески уклонялся, скрываясь от крокодилских корреспондентов то у себя на даче, то с «Белым попугаем» в Израиле, то на премьере своей новой пьесы

в Ленкоме... А когда нам все же удалось загнать Горина в угол его квартиры на Ленинградском проспекте, автор «Того самого Мюнхгаузена» и тут вырвался, отбиваясь рукописью своей новой книжки «Дом, который построил Свифт». Тем не менее из вороха страниц нам удалось выхватить несколько листочков с «Автобиографией» юбиляра. Которую и печатаем вместо запланированного юбилейного интервью...

Григорий ГОРИН

АВТОБИОГРАФИЯ

Вообще-то киевское издательство «Давира», готовящее мою книгу, предполагало, что автобиография и предисловие будут напечатаны раздельно.

Но я решил их объединить. И не только из экономии бумаги. Просто подумал, что если что-то и должно предварять сборник произведений, написанных в разные годы моей жизни, то это прежде всего рассказ об этой жизни.

Итак, я родился в Москве 12 марта 1940 года ровно в двенадцать часов дня. Именно в полдень по радио начали передавать правительственное сообщение о заключении мира в войне с Финляндией. Это известие вызвало, естественно, огромную радость в родовой палате. Акушерки и врачи возликовали, и некоторые даже бросились танцевать. Роженицы, у которых мужья были в армии, позабыв про боль, смеялись и аплодировали.

И тут появился я. И отчаянно стал кричать...

Не скажу, что помню эту сцену в деталях, но то странное чувство, когда ты орешь, а вокруг все смеются, вошло в подсознание и, думаю, в какой-то мере определило мою судьбу...

Писать я начал очень рано. Читать несколько позже. Это, к сожалению, пагубно отразилось на моем творческом воображении. Уже в семь лет я насочинял массу стихов, но не про то, что видел вокруг, скажем, в коммунальной квартире, где проживала наша семья, а в основном про то, что слышал по радио. Радио в нашей квартире не затихало. По радио шла холодная война с империалистами, в которую я немедленно включился, обрушившись стихами на Чан-Кай-Ши, Ли-Сын-Мана, Аденауэра, Де Голля и прочих абсолютно не известных мне политических деятелей. Нормальные дети играли в казаков-разбойников или боролись во сне со Змеем Горынычем. Я же вызывал на смертный бой НАТО и Уолл-стрит!

Воротилы Уолл-стрита,
Ваша карта будет бита!
Мы, народы всей Земли,
Приговор вам свой произнесли!..

и т. д.

Рекомендации

На правах старшего товарища я вместо поздравления публикую данную мною Григорию Горину рекомендацию

Я, Аркадий Арканов, находясь в трезвом уме и твердой памяти, знаю Гришу Горина больше чем тридцать лет и три года.

Сначала они с его женой Любой жили в ветхой землянке, он ловил неводом рыбу, а она пряла свою пряжу. В начале 70-х, помню, он закинул невод и вытащил золотую рыбку по кличке Тиль. И взмолилась золотая рыбка маркшадовским голосом: «Брось ты, старик, свою эстраду, станешь известным драматургом, будет у тебя хорошая квартира, а у Любы твоей — парочка на маковке кичка». Старик не осмелился перечить, не дерзнул поперек слова молвить, и с тех пор пишет он пьесу за пьесой да сопровождает их книгами печатными. Люба его служит на «Мосфильме», а во дворе у них — злая собака Патрик, коккер-спаниель заморский.

Кроме того, за эти годы Григорий Горин проявил себя как честный и принципиальный человек. Несмотря на занятость, охотно помогал отстающим режиссерам театра и кино ставить свои произведения. Теперь у него дом в Красновидове, который ему построил Свифт по проекту того самого Мюнхгаузена на основе известной формулы любви. В пьянстве и в отношениях с женщинами не замечен. Многократно выезжал за границу и столько же раз возвращался оттуда с повинной. С врагами подчеркнуто корректен, к друзьям относится с улыбкой. Обладая богатой природной дикцией, никогда не пользуется ею в личных целях.

Однако считаю своим долгом предупредить: юмористическая и талантливая вышесказанное, настоятельно рекомендую Гришу Горина в очередной, 56-й год его жизни. Считаю, что он с честью будет среди передовых борцов за светлое будущее.

Пионеры, к борьбе за дело Горина будьте готовы! Всегда

Аркадий Арканов, мен Ваксч
с 1947г., товарищу по несчастью

Почему я считал именно себя «народом всей Земли», даже и не знаю. Но угроза подействовала! Стихи политически грамотного вундеркинда стали печатать в газетах.

В девять лет меня привели к Самуилу Яковлевичу Маршаку.

Старый добрый поэт слушал мои стихи с улыбкой, иногда качал головой и повторял: «О господи, господи!»

Это почему-то воспринималось мною как похвала.

— Ему стоит писать дальше? — спросила руководительница литературного кружка, которая и привела меня к поэту.

— Обязательно! — сказал Маршак. — Мальчик поразительно улавливает все штампы нашей пропаганды. Это ему пригодится. Если поумнеет, станет сатириком! — И, вздохнув, добавил: — Впрочем, если станет сатириком, то, значит, поумнеет не до конца...

Так определился мой литературный жанр.

К четырнадцати годам, убедившись в незыблемости империализма, я порвал с международной тематикой и перешел к внутренним проблемам. Стал писать фельетоны, сценки, рассказы на

школьные темы. В восьмом классе после исполнения на вечере куплетов о хулиганах меня здорово отлупили...

Это и был мой первый настоящий успех на выбранном пути. И позже бывали удачи — закрывали мои спектакли, запрещали фильмы, но вот о такой живой и непосредственной реакции на меткие остроты приходилось только мечтать...

Закачивая школу, я твердо решил, что стану писателем. Поэтому поступил в медицинский институт.

Это было особое высшее учебное заведение, где учили не только наукам, но премудростям жизни.

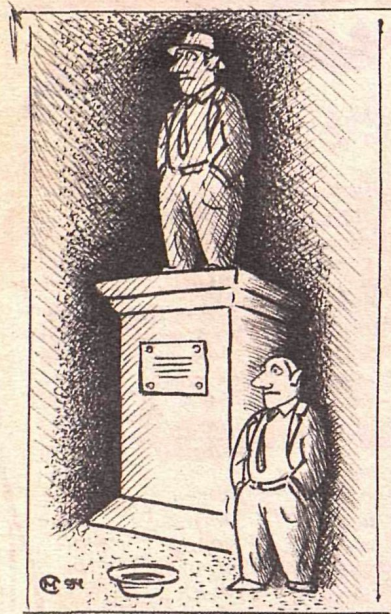
Сегодня только ленивый не ругает нашу медицину. Я же остаюсь при убеждении, что советский врач был и остается самым уникальным специалистом в мире, ибо только он умел лечить, не имея лекарств, оперировать без инструментов, протезировать без материалов...

Поставить бы в такие условия выпускников бостонских

В. КАПРЕЛЬЯНЦ, г. Харьков.

С. МАКСИМЕНКО, г. Тайга.

П. КОЗИЧ, г. Витебск.

Тренер утешает боксера, совершенно избитого противником:

— Но зато в третьем раунде ты его здорово напугал!

— Правда? — оживает пострадавший.

— Да. Ему показалось, что он тебя убил.

Прислал И. АРАПТАНОВ, Татарстан.

— Слушай, Мыкола, так у вас ванны нема, где ж вы моетесь?

— Та у речке.

— А зимой?

— Та сколько ж той зимы!..

Прислал Н. ДУБОВ, Воронежская обл.

Купил однажды студент на последние деньги десять грецких орехов. Раскалывает один — пустой, другой — пустой. Дошел до последнего, а оттуда вылезает червяк в кепке-аэродроме и говорит:

— Абыдна, да?

Прислала А. ИВАНОВА, Камчатка.

В России запущена в серию новая детская игрушка «Карлсон». Она не летает, но варенье жрет.

Прислал А. НАУМЕНКО, г. Уссурийск.

— Зачем нужна конная милиция?

— Затем, что одна голова хорошо, а две — лучше!

Прислал В. ЕЛИСТРАТОВ, Саратовская обл.

— В баню я не хожу: в мужской — неинтересно, а в женскую не пускают...

Прислал И. ПОДКОЛОДНЫЙ, г. Приозерск.

Разводятся муж и жена. Мужа спрашивают о причине развода.

— Граждане судьи, — отвечает тот

К Горин

и калифорнийских университетов, хотел бы я на них посмотреть... Как бы они справились с нашими многообразными шприцами и одноразовыми градусниками...

Попросить бы их проделать самое простое исследование, скажем, определить калорийность пищи в обычной московской студенческой столовой 60-х годов XX века... Да у них бы все компьютеры вывернуло, все счетчики Гейгера расстреливались бы на весь мир... А у нас тогда любой студент-медик без всяких приборов, только по одному запаху, мог точно определить сорт машинного масла, на котором эта пища готовилась!

То, что за рубежом пробовали лишь на мышах, мы проверяли на себе!

Нас учили быть всегда готовыми к любой экстремальной ситуации. Как, например, мне забыть нашего заведующего кафедрой акушерства профессора Жмакина, который ставил на экзаменах такие задачи:

— Представьте, коллега, вы дежурите в приемном отделении. Привезли женщину. Восемь месяцев беременности. Начались схватки... Воды отошли... Свет погас... Акушерка побежала за монтером... Давление падает... Сестра-хозяйка потеряла ключи от процедурной... Заведующего вызвали в райком на совещание... Вы — главный! Что будете делать, коллега? Включаем секундомер... Раз-два-три-четыре... Женщина кричит! Думайте! Пять-шесть-семь-восемь... Думайте! Все! Женщина умерла! Вы — в тюрьме! Освободитесь — приходите на переэкзаменовку!..

Тогда нам это казалось иезуитством. Потом на практике убедились, что жизнь

ставит задачи и потрудней, и сделали для себя главный вывод: не бывает бесплатной медицины! За все медик и пациент поровну платят своими нервами и здоровьем...

Учась в институте, а потом работая врачом «Скорой помощи» в Москве, я продолжал писать рассказы, фельетоны, монологи, сценки. Одним словом, стал тем, что у нас называется «писатель-сатирик».

(Один американский исследователь справедливо заметил, что советский сатирик был самым изобретательным в мире, поскольку только он, имея всего две-три разрешенные властями темы для творчества, был способен сочинять бесчисленное количество вариантов.)

К началу семидесятых годов у меня вышло уже несколько книг рассказов и пьес, я был принят в Союз писателей и решил проститься с работой в «Скорой помощи».

Антон Павлович Чехов писал: «Медицина — моя жена. Литература — моя любовница». Я тоже долго метался между этими двумя дамами сердца, пока не возникли новые увлечения мужского и среднего рода — Театр и Кино!

Эта парочка завладела мной полностью, не оставляя времени ни на рассказы, ни на то, чтобы лечить других, ни на то, чтобы лечиться самому...

Начинались так называемые «застойные времена». Я беру эти слова в кавычки, потому что в искусстве застоя вообще не бывает. Живая идея всегда пробивалась к жизни, как трава из-под асфальта...

Поэтому настоящие прозаики хотя и писали «в стол», но писали, кинематографисты хотя и снимали для «полки», но снимали, а художники развешивали свои картины на кухнях...

Театру, может быть, было труднее всего. Ему нужен был зритель, и не будущий, а современник! И говорить хотелось в полный голос, не спотыкаясь о бесконечные запреты...

В конце 60-х годов в Театре сатиры юный тогда еще режиссер Марк Захаров поставил сатирическую комедию «Банкет», написанную мной и А. Аркановым. Накануне премьеры цензура сделала более сотни пометок и замечаний. На следующем спектакле Анатолий Дмитриевич Папанов закатывал пятиминутные мхатовские паузы, мучительно вспоминая, что можно говорить, что нельзя... Зритель аплодировал ему за молчание. Когда в конце концов Папанов сбился и смолк, зал вскочил и устроил овацию.

Именно тогда я понял, что у нас самый щедрый в мире зритель, он часто додумывается до того, чего ты даже и не имел в виду, и бескорыстно дарит свои смелые идеи автору...

Я решил помочь зрительской фантазии. Стал сочинять пьесы-притчи, основанные на исторических и литературных легендах.

Первая из них называлась «... Забыть Герострата!». Древний греческий город Эфес, сожженный храм, беспородный хам, рвущийся к власти... Мне казалось, думающие люди меня поймут.

Пьеса имела успех. Люди поняли. Цензоры тоже.

Работник Министерства культуры с выразительной фамилией Калдобин задал мне уникальный по изобретательности вопрос.

— Григорий Израилевич, — сказал он мне, — вы же русский писатель! Так?! А зачем же вы тогда про греков пишете, а?

Я не нашелся, что сказать в ответ. Да и как можно было объяснить этому убо-

гому чиновнику, что, кроме его учреждения, существует иное пространство, имя которому — Вселенная, и, кроме его календарика с красными датами, существует иное время, имя которому — Вечность. И если жить по этому летоисчислению, то получается, что все люди, жившие, живущие и готовящиеся к жизни, — современники.

И тогда фламандский шут Тиль Уленшпигель становится понятен своим московским сверстникам и призывает их к свободе, немецкий барон Мюнхгаузен может учить русских людей ненавидеть ложь, а английский сатирик Джонатан Свифт становится нам всем чрезвычайно близким своей иронией и сарказмом...

Я перечислил спектакли и фильмы, которые мы делали вместе с режиссером Марком Захаровым. А еще были пьесы, поставленные в Театре сатиры Андреем Мироновым. И фильм «О бедном гусаре...», снятый вместе с Э. Рязановым.

Короче, в застойные годы мне лично азартно и интересно работалось. Было много трудностей и препятствий, но сегодня как-то и не хочется о них вспоминать. Может, для сатирика необходимы нажим и запреты, чтобы совершенствовать форму сопротивления?

А может, это время вспоминается сегодня так радостно потому, что я был просто моложе и наивней?!

Перестройка круто изменила нашу жизнь.

Глоток свободы!.. Еще глоток! Еще! Мы упивались свободой! В России всегда пьют до одурения, забывая, что наступает похмелье...

Через несколько лет мы проснулись и протрезвели, неизвестно, в какой стране, неизвестно, в какой исторической эпохе.

Одни говорят, что у нас «ранний капи-

С БОРОДОЙ

вопросом на вопрос, — объясните мне, может ли семья из двух человек прожить на двести тысяч в месяц?

— Может, — кивает судья.

— Ну вот, а она меня третий год пит-лит: иди работать, иди работать.

◆
Страшный грохот на улице. Подъезжает гаишник и видит разбитый грузовик и пьяного водителя.

— Что случилось?

— Да вот в переулок хотел въехать!

◆
— Я по горло сыта твоей ревностью, — в сердцах говорит жена мужу. — Неужели ты думаешь, будто я не знаю, что ты приставил ко мне детектива — этого высокого блондина с зелеными глазами, очень милого, хотя и слегка стеснительного поначалу?

◆
— Товарищ милиционер! Позавчера моя жена вышла из дома прогуляться перед сном и до сих пор не вернулась.

— Вы можете ее описать?

— Ну, женщина в платье. С ней была собака.

— Какая собака?

— Фокстерьер, 32 сантиметра в холке, правое ушко черное, на задней левой лапке белое пятнышко, глаза карие, ошейник красный.

◆
Едет пьяный водитель в машине на встречу движению. Его останавливает полицейский.

— Куда едете?

— Не знаю, но боюсь, уже опоздал: все едут обратно.

Из коллекции Вячеслава СЫСОЕВА,
ГОСУДАРСТВЕННОГО советника юстиции
II класса.

тализм», другие — «поздний феодализм». Третьи предпочитают термин «постсоциалистический маразм».

Трудно со всеми не согласиться!

Вообще сегодня трудностей прибавилось всем, включая тех, кто занимается искусством. Искусство всегда требовало жертв, теперь к жертвам прибавилась и необходимость пожертвований... А где их взять в огромной распавшейся державе?..

Впрочем, жалобы надоели! Хорошо сказал поэт, мой ровесник:

*Времена не выбирают.
В них живут и умирают.
Большой пошлости на свете
Нет — на времена пенять...
Будто можно «те» и «эти»,
Как перчатки, поменять!*

И поскольку время поменять нельзя, можно лишь поменять свое отношение к нему. И не впадать в отчаяние.

Что и пытаются делать миллионы людей, продолжая работать, растить хлеб и детей, выпускать книги, в том числе и веселые. Поэтому я с такой радостью согласился участвовать в «Антологии юмора», собрав в одном томе рассказы, монологи, пьесы и киноповести разных лет.

И даже мемуары. Поскольку вспомнил известное выражение Ф. Раневской, порожденное ею в преклонные годы: «Я стала такой старой, что уже забываю свои воспоминания». Так вот, пока помню, хочется рассказать о людях, с которыми работал и дружил...

На этом предисловие считаю законченным.

Биографию, надеюсь, нет...

Поскольку с каждой вышедшей книгой моя жизнь продолжается, а с каждой улыбкой читателя обретает дополнительный смысл...

Иронический глаз Ирины ХАКАМАДЫ

«КОШКА НА РАСКАЛЕННОЙ КРЫШЕ»

И как же получилось, спросите вы, что «Кошка, которая гуляет сама по себе» (см. «Крокодил», № 3), обернулась «Кошкой на раскаленной крыше»?

Сейчас расскажу.

В мае мою душу потряс захватывающий политический спектакль, разыгранный перед ошарашенными россиянами.

Догадливый читатель понимает, что речь идет о создании партии власти Черномырдина (и готовящейся оппозиции ей — партии Рыбкина). Ну и, разумеется, об о-о-чень представительном собрании, устроенном премьером и именуемом учредительным съездом движения «Наш дом — Россия». Я там была и, как говорится, мед и пиво пила, потому как женщина любопытная и отказываться от приглашения не стала, чтобы самой убедиться, что же такое рождается при всем честном народе. Я чувствовала себя муравьем, даже меньше — микробом. В зале-то сидели (кроме приглашенных, вроде меня) солидные дяденьки, еще из той эпохи. Они и одеты были одинаково, как в униформу. И у всех на лицах одинаковое выражение причастности к глобальным проблемам. Да что там! Было видно, что к общему пирогу они уже припали и им дозарезу нужна стабильность. Поэтому слово-заклинание «стабильность» звучало со сцены в устах всех действующих лиц. Оно и понятно: кто же из нормальных людей против стабильности!

Какая же такая стабильность грела душу организаторам? Внятного ответа на этот вопрос я так и не получила. Может быть, дело во мне? Или знакомое: люди хотели как лучше, а получилось как всегда? Хотели поставить серьезный спектакль, а получилась комедия, даже эстрада. Ведь не оппозиционные, по сути, блоки были замыслены в верхах, а нечто вроде старого эстрадного номера — «Нанайская борьба». Помните? Один артист под соответствующим камуфляжем с куклой изображает двух нанайцев, схватившихся врукопашную. Зрители умирают со смеху. Потому что настоящей-то борьбы нет. Так вот. Задуманное детище находится в стадии, когда на глазах изумленной публики у одного туловища выращивается первая пара рук — правительственная. Как бы для борьбы. Смешно? Однако зрителям съезда было не до смеха. В кулуарах, в антракте, они не скрывали: выбор у всех один — надо вращать в означенное туловище. Места всем хватит, руки-то у власти должны быть длинными.

От всего увиденного и услышанного я впала в политический столбняк. Партия власти действовала вроде бы открыто, честно, не таила намерений. Она звала в будущее, говорила о новых идеях. Это внушало оптимизм. Но я не увидела ни новых людей, ни новых идей. Может быть, плохо смотрела? И потому узрела одну только ну о-о-чень большую уверенность в себе? А это, известно, может явиться «арбузной коркой», на которой можно и поскользнуться... Я опечалилась и решила: уйду на дно. Все! Но, выйдя на свежий воздух после «спектакля» и раскинув мозгами, поняла: надо идти своим путем. Я-то за здравый смысл. А он присущ и другим нормальным людям, так называемому неслышанному, молчаливому большинству. Надо объединить их под свои знамена. Я создала движение. Имя этому движению — «Общее дело». В него вошли работники культуры, науки, образования, малый бизнес, молодежь, женщины. А уж мужчины — само собой!

У нашего движения 3 сопредседателя — 3 крутых мужика. Они говорят, что ничего не боятся. В том числе и меня, своего председателя, хрупкую женщину, известную в известных кругах, как кошка, гуляющая сама по себе. Но отныне эти «прогулки» происходят на «раскаленной крыше» политики.

Так что и на этот раз получилось «как всегда», то есть наоборот: вербовали в соратники, а приобрели политического конкурента.

Ну не курьез?!

ПОЛИТИЧЕСКИЙ КУРЬЕЗ

Т. ЗЕЛЕНЧЕНКО, г. Харьков.

ДУМА ДУМАЕТ...

ИЗ ПАРЛАМЕНТСКИХ СТЕНОГРАММ

В. С. ГОРЯЧЕВ (фракция «Яблоко»). В вашем законопроекте (обсуждается проект закона о внесении изменений и дополнений в Закон «О гражданстве Российской Федерации».— **Ред.**) предусматривается, что право на получение гражданства имеют лица русской национальности, которые в настоящее время проживают за пределами России, но были рождены на территории бывшего СССР. Скажите, пожалуйста, а пользуются ли таким же правом лица других национальностей?..

А. В. МИТРОФАНОВ, ЛДПР (докладчик по обсуждаемому вопросу.—**Ред.**). Чуть быстрее русскому по национальности выдадут паспорт. Быстрее. (Шум в зале.) Я вам могу сказать, что подобная практика существует и в Германии, и на Ближнем Востоке.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬСТВУЮЩИЙ (И. П. Рыбкин). ...Алексей Валентинович, если вы в этом упорствуете, то законопроект как противоречащий основополагающей статье Конституции должен быть снят с рассмотрения.

А. В. МИТРОФАНОВ. Почему?

ПРЕДСЕДАТЕЛЬСТВУЮЩИЙ. А потому, что это как раз разжигание социальной розни. И межнациональной тоже.

А. В. МИТРОФАНОВ. Почему? А на каком основании? Почему?

ПРЕДСЕДАТЕЛЬСТВУЮЩИЙ. А на основании том, что, положим, я родился рядом с Калмыкией и для меня нет различия, что я — русский, а он — калмык. Если мы оба оказались в Прибалтике и захотели получить паспорт (русский.— **Ред.**), мы должны получить незамедлительно. Потому что у нас малая родина одна — Россия. И большая родина тоже...

К. А. ЦИКУ (КП РФ). ...Уважаемые депутаты! Мы являемся депутатами Государственной думы от всех народов Российской Федерации. Давайте выбросим из лексикона слова «адыгеец», «калмык», «русский» и тому подобные. Мы — граждане Российской Федерации. Если гражданин Российской Федерации (уехавший в свое время из России.— **Ред.**) вернулся из Казахстана и хочет получить паспорт, независимо от национальности немедленно надо выдать.

Иван Петрович, я вас прошу, депутатов, которые отсюда, с высокой трибуны Государственной думы, будут пропагандировать национальную рознь, элитарные нации будут создавать здесь, лишать слова. (Шум в зале, выкрики, аплодисменты)...

...В. В. ЖИРИНОВСКИЙ. ...Вы даете нацменам слово, а русским не даете слово сказать!

ПРЕДСЕДАТЕЛЬСТВУЮЩИЙ. Владимир Вольфович, а вы бы помолчали по поводу русскости. (Смех в зале, аплодисменты.)

В. В. ЖИРИНОВСКИЙ. ...Чем вы занимаетесь? Вы чем занимаетесь, вы кого защищаете вообще?.. Председатель Госдумы...

(Закон в редакции А. В. Митрофанова ставится на голосование и не принимается.— **Ред.**)

ПРЕДСЕДАТЕЛЬСТВУЮЩИЙ. Отклоняется. (Шум в зале.)

В. В. ЖИРИНОВСКИЙ. Что отклоняется?

ПРЕДСЕДАТЕЛЬСТВУЮЩИЙ. Отклоняется проект, представленный Алексеем Валентиновичем Митрофановым.

В. В. ЖИРИНОВСКИЙ. Нельзя так, нельзя так делать! Вы свою линию навязываете!..

ПРЕДСЕДАТЕЛЬСТВУЮЩИЙ. Владимир Вольфович, я прошу вас присесть. (Сильный шум в зале.)

В. В. ЖИРИНОВСКИЙ. Вы одним даете выступить, а другим не даете выступать!

ПРЕДСЕДАТЕЛЬСТВУЮЩИЙ. Прошу вас присесть.

В. В. ЖИРИНОВСКИЙ. Почему я должен присаживаться? Я не буду присаживаться!

ПРЕДСЕДАТЕЛЬСТВУЮЩИЙ. О проекте федерального Закона «О государственном регулировании производства и оборота алкогольной продукции».

В. В. ЖИРИНОВСКИЙ. Произвол! Надо кончать это все...

ПРЕДСЕДАТЕЛЬСТВУЮЩИЙ. Владимир Вольфович, присаживайтесь, прошу вас. Пятьдесят человек проголосовало. Есть воля депутатов.

В. В. ЖИРИНОВСКИЙ. ...Произволом занимаетесь и лжете здесь, сидите за трибуной...

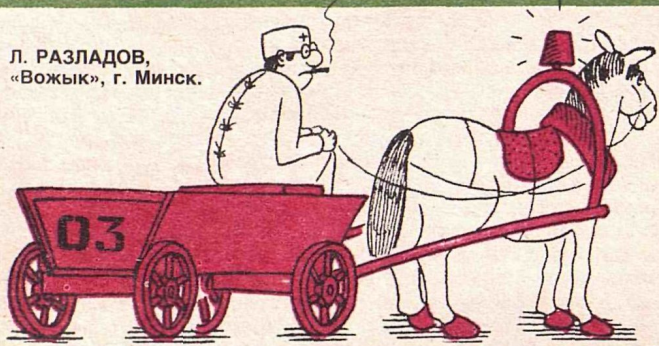
ПРЕДСЕДАТЕЛЬСТВУЮЩИЙ. Успокойтесь, возьмите себя в руки.

В. В. ЖИРИНОВСКИЙ. ...Нормальный закон, будем обсуждать закон...

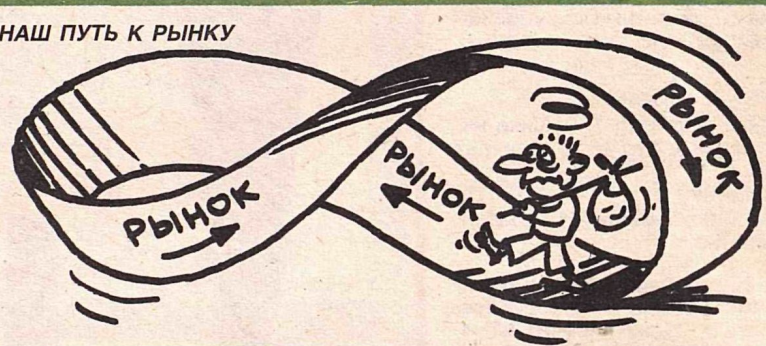
ПРЕДСЕДАТЕЛЬСТВУЮЩИЙ. ...Депутат Шелищ Петр Борисович. (Шум в зале.) Прошу вас, Петр Борисович. (Шум в зале, выкрики.)

В. В. ЖИРИНОВСКИЙ. Не надо, не надо! Что, Петр Борисович! С чем вы вышли?

Л. РАЗЛАДОВ,
«Вожык», г. Минск.

НАШ ПУТЬ К РЫНКУ

В. КАПРЕЛЬЯНИЧ

КРАТКИЙ СЛОВАРЬ

НОВЫХ СЛОВ И ПОНЯТИЙ

ВАУЧЕР — фантик от конфеты, которую съели другие.

КИЛЛЕР — радикальный аргумент в конкуренции.

МАРКЕТИНГ — наука продавать ненужный товар.

РЭКЕТИР — экспроприатор-небольшевик.

ЭКСКЛЮЗИВ — право первой ночи.

Олег КАЗАКОВ.

СМЕХ СКВОЗЬ СТОЛЕТИЯ

ТРОЕ — НЕ ТАК УЖ МАЛО!

Во второй половине прошлого века в России выходил знаменитый сатирический журнал «Искра», который редактировал известный поэт и общечеловеческий деятель Василий Иванович Курочкин. В 1859 году в «Искре» был напечатан материал «Нечто о честности (письмо в редакцию)», подписанный «Пр. Знаменский» (псевдоним редактора):

«...Знаете ли вы, что, может быть, во всей России не берут взятку только три человека: г-н Вышнеградский, педагог, объявивший в прессе еще в прошлом году, что он отказался от подарков, предложенных ему двумя дамами; я — как поэт, нигде не служащий и ни в чем не нуждающийся; и, наконец, г-н Сырнев, напечатавший в 260 № «Московских Ведомостей» следующее объявление:

Вятка, октябрь 16-го. 14 октября 1859 года явился ко мне один из управляющих откупом по Вятской губернии и принес в дар деньги на том основании, что они записаны в расходную его книгу на мое имя. Не приняв этих денег, я попросил его распорядиться, чтобы имя мое не значилось по его книгам. А так как я служил прокурором в Архангельске, Херсоне и Екатеринославе, где, может быть, откупщики или управляющие откупами также показывали по книгам своим, что мне даны

деньги, то считаю долгом объявить всем, что я никогда и ни от кого во всю мою 35-летнюю службу ничего не принимал и не принимаю.

Вятский губернский прокурор А. И. Сырнев».

ФУТБОЛИСТОВ — НА МЫЛО!

В 1897 году московская печать сообщила, что «в американском штате Джоргия законодательное собрание огромным большинством голосов вотировало воспрещение английской игры «футбол», причем уклонение от исполнения нового закона наказуется крупным штрафом. Городской совет Чикаго и законодательные собрания многих штатов также вырабатывают меры для прекращения этой опасной игры, где две толпы игроков должны отбить посредством ног друг у друга огромный мяч.

Поводом к обсуждению этого вопроса явилось то обстоятельство, что в течение 1897 года трое участников игры «футбол» были убиты насмерть, 13 человек искалечены на всю жизнь и более ста человек получили сильные ушибы. Словом, «футбол» оказывается еще более грубой и опасной игрой, чем состязание боксеров, и американские законодатели, несмотря на свою страсть ко всякого рода атлетическим играм и упражнениям, пришли к убеждению: есть ос-

нование опасаться, что молодые поколения под предлогом укрепления своих мускулов могут превратиться в армию калек и инвалидов».

ПОЭТИЧЕСКИЙ ТОСТ

В 1812 году судьба свела в одном партизанском отряде известного поэта и остряка Дениса Давыдова и поручика Ахтырского гусарского полка графа Шувалова. В минуты дружеских пирушек поэт — рубака и балагур, обращаясь к Шувалову, часто предлагал тост в память... Ломоносова.

Почему?

Дело в том, что в 1752 году М. В. Ломоносов написал небольшую поэму научно-популярного содержания — «Письмо о пользе стекла... камергеру, генералу и кавалеру Ивану Ивановичу Шувалову», где перечислял возможности применения стекла — от бусинок, украшающих африканского дикаря, до стеклянных дисков первых электрических машин.

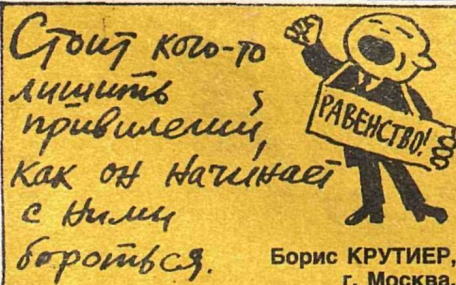
Поднимая бокал, Давыдов декламировал, обращаясь к собутыльнику:

Неправо о вещах
те думают, Шувалов,
Которые Стекло

чтут ниже Минералов, —
намекая на то, что и бокалы сделаны из стекла.

Заметим, кстати: Михайло Васильевич тоже не пренебрегал дружеским застольем.

Раскопали
Б. СУРМИЛО (г. Москва)
и Б. ХАСАПОВ (г. Новороссийск).

Борис КРУТИЕР,
г. Москва.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬСТВУЮЩИЙ. Прошу вас, доклады-вайте о законопроекте о государственном регулировании производства и оборота алкогольной продукции. (Шум в зале, выкрики.) Прошу вас, Петр Борисович.

В. В. ЖИРИНОВСКИЙ. А мы не хотим...
П. Б. ШЕЛИЩ (фракция «Яблоко»). Ну не хотите — это ваше дело.

В. В. ЖИРИНОВСКИЙ. У нас есть другой закон!
П. Б. ШЕЛИЩ. Уважаемые коллеги! Позвольте приступить к докладу... (Шум в зале, выкрики.)

ПРЕДСЕДАТЕЛЬСТВУЮЩИЙ. Пожалуйста, докладывайте. (Шум в зале, выкрики.)

В. В. ЖИРИНОВСКИЙ. Вы занимаетесь произволом!

ПРЕДСЕДАТЕЛЬСТВУЮЩИЙ. Никакого произвола. Алексей Валентинович, присаживайтесь, прошу вас. (Сильный шум в зале.)

П. Б. ШЕЛИЩ. У меня есть простое предложение. Пусть они говорят, а мы с вами будем работать. Давайте?!

ПРЕДСЕДАТЕЛЬСТВУЮЩИЙ. Петр Борисович, прошу вас, докладывайте. (Шум в зале, выкрики.) Петр Борисович, докладывайте, прошу вас.

П. Б. ШЕЛИЩ. Вашему вниманию представляется проект Закона «О государственном регулировании производства и оборота алкогольной продукции»... (Шум в зале, выкрики.)

В. В. ЖИРИНОВСКИЙ. Занимаетесь здесь... Вас сюда не звали. Да, вас сюда не звали. (Сильный шум в зале.)

ПРЕДСЕДАТЕЛЬСТВУЮЩИЙ. Коллеги, я так понимаю: об алкоголе сегодня говорить не будем.

Наш думский корр.

«...По ту сторону окна»

Физик Борис Альтшулер, друг семьи академика Андрея Сахарова, однажды в годы перестройки оказался свидетелем разговора своего отца с вышедшим из опалы академиком:

— Вам теперь, Андрей Дмитриевич, некого бояться. Вы сейчас находитесь на верхнем этаже власти.

— Нет, — поправил собеседника Сахаров, — я не на верхнем этаже. Я рядом с верхним этажом, по ту сторону окна...

Верная Алла

Среди близких и дальних родственников поэта и философа Даниила Андреева мне довелось услышать такую семейную легенду. В 1947 году поэт был арестован органами НКВД, и следствие по его делу надолго затянулось. Возможно, поэт был бы освобожден, если бы не его верная супруга Алла. Когда следствие запуталось в его религиозных, трансфизических и метаисторических рукописях, то на одном из допросов обалдевший следователь прямо спросил у Аллы:

— Считаете ли вы, что ваш муж пишет антисоветские произведения?

— Несомненно, — якобы ответила Алла. — Все нормальные люди пишут антисоветские произведения!

Несовершенный колхозник

И при Хрущеве, и при Брежневе был очень популярен такой партийно-политический ло-

ЗВЕЗДНАЯ ПЫЛЬ

*Байки и были
из жизни знаменитостей*

зунг: «Главное достижение социализма — новый советский человек!»

Говорят, писатель Виктор Астафьев в каком-то споре признал это, но добавил:

— А колхозника без желудка они все-таки не создали!

Жив курилка!

Сидим как-то в Пестром зале ресторана ЦДЛ, попиваем крепкие и слабые напитки. Заходит в зал литературовед-чеховед Н. с забинтованной рукой и присаживается за наш стол.

— Что с тобой, коллега? — спрашиваем.

— Да собака укусила.

— Ты небось в ейную морду окурком тыкал? — говорит поэт Владимир Цыбин.

— Да, — подтверждает литератор. — А ты откуда знаешь?

«Жаль, Иванов не иудей...»

В 1992 г. поэт-пародист Александр Иванов побывал в Израиле. Когда он выступал на литературном вечере, кто-то из слушателей поинтересовался его национальностью. Сан Саныч честно сказал, что он не еврей, но и на абсолютную чистоту русской крови тоже не претендует. Вскоре среди местных газетных отзывов об этом вечере он прочитал такое четверостишие неизвестного автора:

*Жаль, Иванов не иудей.
Литературный волк совковский,
В нем много смешано кровей.
Ну, а характер наш, жидовский!*

Борис БРАЙНИН

Умен и творчески неистов,
Крутятся на жизненном юру,
Пою я славу конформистам,
Иначе с голоду помру.

* * *

...Разбили и Антанту, и Каледина,
Забрали и заводы, и поля.
И вот от большевистского наследия
У нас остался «краткий курс» рубля.

* * *

Да и могла ли быть основа
Для конструктивных разговоров
В усадьбе Ново-Огарево,
Построенной в селе Раздоры?

Парижские простушки

Встречая женщин здесь и там,
Я, улыбаясь, в виде шалости
Им говорил: «В домжур, мадам?»
И все кивали, соглашались.

Туманный Альбион

«Сэр, нынче смог», — сказал мне док,
Неведомо к чему.
«Я и не то еще бы смог», —
Ответил я ему.

* * *

Женщина купалась,
Скинув кимоно,
Мне же представлялось
Не таким оно.

ДРУЖЕСКИЕ ЭПИТАФИИ

Бабе Яге — костяной ноге

На месте памятника — ступа.
Нет больше бабушки Яги.
Она ушла довольно глупо,
Однажды встав не с той ноги.

Синей Бороде (от жен)

Он обходился с нами круто:
Покойник был — не Гименей.
Он нас любил любовью Брута,
А может быть, еще сильнее.

Барону Мюнхгаузену

Снимите шляпы! Здесь лежит барон.
Одной лишь правде он служил до гроба...
О дате настоящих похорон
Он нас еще уведомит особо.

Шехерезаде

Прохожий! Здесь лежит Шехерезада.
Бедняжка угодила в пекло ада.
Ведь на земле мужчинам, ждавшим ласки,
Она всю жизнь рассказывала сказки.

ПОВЫШЕННАЯ ШЕРСТИСТОСТЬ

С 4 октября до 4 ноября 1959 года я проходил медкомиссию, поступая в отряд космонавтов. Главный терапевт поглядывал на меня:

— Не-ет, это нельзя.

— Что нельзя?

— С такой шерстистостью нельзя. Надо будет летать к дальним мирам, к Марсу, например. И дальше. А как же мы датчики тебе прилепим?!

Я подумал: «Шутит или идиот?» Но вслух не сказал, от него ж зависит — принять или не принять меня. Напишет в своем заключении «нецелесообразно» — и прыгай потом выше головы, доказывай. Все-таки они нас отбирают-то, а не мы их...

Короче, пошли в душевую, грудь я сам обрил, а спину мне Гагарин привел в порядок: пустил струю воды и «безопаской» соскреб все сзади. Мы с ним уже тогда подружились, жили в одной палате, и я мог доверить Юре свои секреты... В общем, прошел комиссию, все нормально было. Только на следующий день кто-то пожаловался:

— Слушайте, что там такое было в душевой? Все решетки забило, баранов, что ли, каких-то стригли?

В мае следующего года поехали мы на прыжки, а тот врач, его Андрей звали, с нами как ведущий специалист. У меня все уже отросло, но не очень, явился я на осмотр перед прыжками. Посмотрел он и говорит:

— Ну, у тебя, конечно, ерунда. А вот у нас проходил комиссию один рыжий парень — ой, сколько у него на спине и на груди волос было, если б ты знал!

Я говорю:

— Ну и что?

— Конечно, мы его не пропустили. Мы же должны летать к дальним мирам...

Тут я сказал все, что о нем думаю:

— Дурак ты, Андрюшка! Мы и к ближним-то мирам в обозримые двадцать — сорок лет не полетим, и ты это знаешь. А зачем списали того? Он толковый парень, художник!

— Не могли иначе, — говорит. — У него ж по анамнезу повышенная шерстистость.

Короче говоря, так и не признал меня за того парня.

Я ПАМЯТНИК СЕБЕ ОТЛИЛ...

Наступил такой момент, когда начал я готовиться к выходу в открытый космос. Летали тогда на кораблях, которые не управлялись при спуске, и перегрузки достигали огромных значений. Чтобы при этом облегчить состояние космонавта, каждому делался персональный ложемент, который вкладывался в кресло.

А происходило это так: заготавливали корыто необходимых размеров, разделили человека догола (до сих пор не знаю, почему нельзя было хоть в плавках остаться, но кто-то, видно, сочинил очень солидную диссертацию по этому вопросу). Потом брали ледяную воду из-под крана и растворяли ведра три-четыре ведра гипса. Теплую воду брать было нельзя, так как с ней гипс быстро твердеет.

Лежишь, значит, на тебя льют эту гипсовую сметану — противно и холодно. Потом она твердеет, и начинает идти тепло. Вот тут важно не упустить момент, когда выйти. Чуть-чуть передержал — и тебя скует по рукам и ногам, превратишься в изваяние.

И вот я со своей шерстистостью лег, залили меня: потом специалистов вдруг отвлекли, и я в заданный момент свое корыто не покинул. Пробую — не могу: тысяча якорей, как того Гулливера, держат. Но понимаю, чем дольше буду тянуть, тем хуже для меня. Короче, собрав

все силы и волю, за что-то ухватился и — выдернулся.

Выглядел я, как облезлый пес: здесь клочок вырван, тут вырван, а на спине, на руках, на ногах висят куски этого гипса. Его потом под душем полчаса соскребал. Возмутился я:

— В следующий раз, если уж нельзя в одежде, давайте мажьте меня солидолом.

Так и сделали, все прошло хорошо. Но от солидола я потом неделю не мог отмыться.

«ПРОКАТИЛ» ГАГАРИН ШОНИНА

Гагарин очень любил розыгрыши. И любовь эту мы часто воплощали в жизнь.

На заре космонавтики Георгий Шонин купил себе «Москвич». В то время — в 64-м году — это была машина-мечта, впрочем, других мы и не видели. Поставил он ее возле дома в Звездном городке, а сам вечером отменял покупку. Когда все закончилось, звонит мне Юра: «Выходи, возьми еще пару ребят». Я взял Бориса Волинова, Валю Терешкову, еще кого-то. Мы этот «Москвич» укатали на руках и спрятали в один из пустых гаражей.

Утром выходит Шонин на зарядку, руками машет, а сам взглядом косит на то место, где должна машина стоять. И никак не сообразит, что же в пейзаже не так. Потом: батюшки, нет машины!

Бегом к командиру отряда:

— Юрий Алексеевич, машину угнали!

— Ка-ак угнали?!

— Да, Юрий Алексеевич. Здесь ее нет, там нет, в гараже нет.

— Ой, ну надо же, да как же так?! — суетится Гагарин. — Как же ее могли угнать? (А тогда о подобном вообще понятия не было, чтоб машины-то воровать!)

Обегал Шонин все кусты и овраги. Ну, что, пора сообщать в ГАИ. И лишь когда взялся за телефонную трубку, чтобы позвонить, Гагарин говорит:

— Ладно, нашлась твоя машина. Поди вон в тот гараж. Разведка доложила, что там нечто подозрительно похожее... Не твоя ли?

Ну, сбежал:

— Ага. Моя машина. Но кто ж это сделал-то?

И вот тут у нас промашечка вышла. Когда в гараж-то ее загоняли, то открыли дверцу, Волинов за руль сел да и оставил там свои перчатки, по которым Шонин нас «вычислил». Впрочем, особой головомойки он нам не устраивал: авторитет Гагарина помог.

Тематически с этой историей сопряжена (но никак не связана, конечно) другая. Выполняли мы прыжки, готовясь к полетам. Всякое случалось. Герман Титов однажды попал в штопор, и у него чуть не сорвало с ног сапоги. Я тогда в нашей стенгазете нарисовал карикатуру: «Не отпуская далеко ноги». А Паше Поповичу оторвало лямкой уши от шлема — тоже, значит, бдительность утерял. Так Юра Гагарин сочинил в стенгазете стихи:

Сей басни таково морало:

*Как дернешь — рот не раскрывай,
Чтоб собственные уши не порвало!*

ШТРАФНАЯ, ДЛЯ СУГРЕВУ

Были у нас свои законы. Например, если собирались на какое-то важное мероприятие — день рождения, обмывание звания, — то опаздывать разрешалось не более чем на четверть часа. Если кто-то являлся позже, мы наливали в ванну холодной воды и дружно подталкивали к ней непунктуального гостя: «Сам разденешься или тебе помочь?» И — в воду.

Но при этом, не садясь за стол, сразу наливали ему порцию «ее, родимой»,

чтоб не заболел. Ценный для страны все-таки человек!

Ну, спервоначалу как-то не обращали внимания, а потом замечали: что-то многие приладились опаздывать. Оказалось, их процесс заинтересовал. Не купания, конечно, а того, что бывало после ванны. Отмени-и-или...

А во время полета «Союз» — «Аполлон» я взял с собой целую пачку наклеек от спиртного. И, когда вывели на орбиту, налепил этикетки на тубы с едой. Ну, сели мы с американцами за стол, достал я тубы и раздал каждому. Кому «Московская» попалась, кому «Старка», кому «Столичная».

Американцы всполошились:

— Это же нельзя!

— Да никто не увидит. Мы сейчас телевидение выключим — и все дела! А вы, согласно русскому обычаю, должны за столом такое вот отведать.

Упирались они, упирались, но все-таки отведали. А там — борщ. Но в это на Земле никто до сих пор не верит.

«ГАГАРИН»? Я — ГАГАРИН!

В шестьдесят четвертом году была у меня очень напряженная подготовка. И, понимая это, Юра Гагарин организовал на неделю отпуск. Сели мы с ним на его катер, взяли жен — молоденьких тогда девчушек — и пошли на катере на Московское водохранилище.

В одном из шлюзов оказались рядом с большим теплоходом «Юрий Гагарин». Капитан кричит с мостика:

— Эй, на «Дружбе» (так Юрин катер назывался)! Давайте капитана!

Я передаю:

— Юрий Гагарин, вас вызывает «Юрий Гагарин»!

Трудно описать,

что за кутерьма началась

на теплоходе, когда

Юра на борт поднялся.

Он мне кричит:

«Ты давай шлюзуйся, а я скоро буду».

И остался я

один на один

с рулем-мотором

и с двумя женщинами.

Начали

сбра-

сывать воду из шлюза, тут я и забегал. Надо на один рым набросить петлю, потом на второй. О руле не забывать. А публика с теплохода смотрит, как я мечусь от носа к корме. Ну, зацепил один конец, другой... А катер в эту секунду вдруг отходит, я повисаю между ним и стенкой шлюза. Висел, висел, и на глазах публики — за борт! Выныриваю — они аплодируют.

Но катер-то без управления! В это время его и шархнуло волной от винтов теплохода на бетонную стенку. Откололся кусок пластика. «Эх, — думаю, — ругаться будет Юра: катер разбил».

Вернулся он оттуда, докладываю: — Товарищ капитан катера! Одно маленькое происшествие — вот здесь уголок откололся.

А тот смеется:

— О-о! Я-то думал, ты полборта стесал, а это — ерунда.

Прошла наша неделя отдыха, возвращаемся — и надо же! — встречаем тот же теплоход. А мы в двигатель где-то песку

Рисунки
Алексея
ЛЕОНОВА
из стенгазеты
космонавтов
«НЕПТУН».

Алексей ЛЕОНОВ

НА ЗЕМЛЕ

МЕШНЕЕ, КОСМОСЕ

набрали, он греться стал. Да так, что нам буксир нужен. Потасил нас поначалу монитор из Химкинского клуба, речной линкорчик такой... Да в один момент фал оборвался и наматался на наш винт. Начали мы его распутывать, я с ножом в зубах ныряю... Тут-то «Юрий Гагарин» и встал рядом: «Приветствуем, мол, мы теперь с вами пойдем параллельно».

Нам опять не по себе — вдруг от волны снова стукнемся? Говорим: — Нет, нет! Не утруждайтесь! Идите без нас!

— Нет, мы с вами!
— Иди-и-те!

Короче, никак не отвязаться от них. И честь флага соблюсти надо. Освободились от фала и пошли малым ходом параллельно. До шлюза дотерпели, двигатель водой поливали, но он все равно докрасна раскалился. Говорим на теплоход: «Шлюзуйтесь-ка одни, а нам срочно, гм... направо надо». Свернули, пе-

ребрали водяную рубашку, починили мотор и уж потом только своим ходом, как положено, гордо вошли в порт под флагом Юрия Гагарина.

КАК РЮМИН БЫЛ КОСМИЧЕСКИМ ФЕРМЕРОМ

Рюмин и Коваленок летели на пустую станцию — не вспомню, кто там был до них и закончил программу раньше, чем они стартовали. И вот прилетают они туда, открывают, заходят. А минут через пять у них сеанс связи, надо доложить обстановку. Валерий Рюмин и доложил: показал огурец огромных размеров, сантиметров тридцать длиной. За ним — второй. Луковицу во-от такую.

— Глядите,— говорит,— что произошло тут без экипажа, как здесь все выросло!

Все в Центре управления, особенно журналисты, просто задержались. Только мы догадались, в чем дело. Я спрашиваю:

— А огурчик-то малосольный вырос?
— Да норма-альный.

Они просто взяли с собой с Земли овощи. А все чуть не поверили, что такие в космосе произрастают.

ЧЕМ ПАХНЕТ НЛО

Как-то раз экипаж Гречко и, если не ошибаюсь, Губарева доложил:

— Нас сопровождают три НЛО. Мы в ЦУПе насторожились. Прошел виток.

— Сопровождают?

— Да, сопровождают. Идут на таком-то расстоянии. Блеск такой-то, размеры такие-то.

— Хорош-шо-о... Ну, мы будем разбираться, а вы нас информируйте, как тарелки себя ведут.

Собрали мы специалистов и на следующем витке передаем:

— Ну как ваши НЛО?
Идут?
— Идут.

— Так вы их понюхайте, может, они чем пахнут?

Тут уж они начали тоже соображать. Мы спрашиваем:

— Вы отходы-то когда и где отстрелили?

Дело в том, что отходы собираются в контейнеры из очень тонкого блестящего металла, которые плотно закрываются крышкой. Покидая борт станции, эти баки отлетают метров на сто пятьдесят, а потом их внутреннее давление в условиях вакуума разрывает, и все превращается в молекулярное состояние.

А Гречко с Губаревым просто неплотно закрыли крышки, в шлюзовой камере оттуда медленно вышел весь воздух, и штатное уничтожение этих отходов не произошло. Вот тебе и аромат романтики НЛО!

ЖИЛИ У БАБУСИ

Юрий был страстным охотником. Поехали мы компанией как-то в Ярославскую область на утку, но ничего не подстрелили. Едем назад, глядим: стоит на лужке бабка, гусей пасет. Серые такие гуси, ну, не отличишь от диких, настоящих. Ага... Подходим:

— Бабка! Сколько гусь-то стоит?

— А кто ж его знает.

— Ну, давай мы сейчас у тебя парочку стрельнем и по десяточке тебе запла-

тим?
А был это 63-й год, гусь готовый на рынке пять рублей стоил. Она говорит:

— Это давайте.

Бах! Бах! Бах! Трех завалили. Она деньги получила, в азарт вошла:

— Штреляй вшех, шволочей!

Мы еще двух убили, чтобы каждому по гусю. Говорим:

— Бабк, а ты-то как без гусей? Еще-то есть у тебя? Много?

— Да у меня их вообще нету!

— Как?! А эти чьи?

— А я почем жнаю.

Ой, мы скорее в машину и драть от-туда. Она там, эта бабка, случайно под-вернулась, стояла с палкой...

ПРИЗНАК БЕСКОНЕЧНОГО ТОНА

Космонавт должен знать всю научную программу — от астрофизики до космической металлургии. И кристаллы уметь плавить, и зуб вырвать, кардиограмму снять и расшифровать.

Есть в кардиологии такое понятие «признак бесконечного тона». Дело в том, что, если сильно нагрузить сердечно-сосудистую систему, то наступает такой момент, когда аппарат просто не пишет нижний край кривой линии. И вот появился у нас в отряде один специалист (а они, как правило, все приходили со своими теориями), который сочинил диссертацию под названием «Признак бесконечного тона — признак слабой тренированности организма». И вышло по его теории, что три самых физически подготовленных человека: я, Борис Волинов и Виталий Желобов — как раз подпадали под его выводы.

Сколько я ему доказывал: это несовершенство аппарата, если бы на самом деле пропал нижний уровень давления, я бы давно умер. Ни в какую. Ну, кончилось тем, что вызвали очень большого терапевта всей Советской Армии, он меня осмотрел в присутствии этого товарища. И восхитился моей подготовкой:

— Вы ж Аполлон! У меня никаких замечаний нет.

Я поворачиваюсь к тому теоретику:

— А у вас теперь есть замечания?

— Нет, нет! Ничего нет!

А потом он набрал на мне богатейший материал, вставил его в свою диссертацию, и она зазвучала так: «Признак бесконечного тона — признак высокой тренированности организма».

Все то же самое, только наоборот. Не люблю таких людей...

ГОСТЕПРИИМСТВО НА КОСМИЧЕСКОМ УРОВНЕ

Однажды охотились мы в Средней Азии, расположились на привал. Вдруг скачет человек:

— Что делишь?

— Да так... Охотимся, обед себе готовим.

— Зачем! Давай кунак будешь!

— Где?

— Ну, вон: километров пять,— показал и ускакал обратно.

Мы через какое-то время собрались, у нас тогда вертолетик досаафовский имелся, прилетели. Стоят три юрты, красный флаг из женской юбки над одной развевается, детишки высыпали как горох — девять человек. Все чистенькие, отец успел помыть их, щеки как яблоки.

Короче говоря, сели мы как почетные гости, подушки нам под локти подложили, сладости по обычаю разбросали. Мои товарищи на меня показывают и спрашивают у хозяина:

— Ты знаешь, с кем сидишь-то за столом?

— А как же,— отвечает хозяин.— Я его по телевизору видел, он с Ларисой Мондрус танцевал.

Понятно. Я спрашиваю у него:

— Как жизнь?

— Очень хорошо, с одной стороны: три жены. А с другой — плохо: девять детей.

— У нас же запрещено!

— Нет, вы не поняли. У меня было два брата, умерли. Вот это их жены.

И вдруг достает из-под ковра матовую бутылку такого «Наполеона», какой я лишь в Париже видел. В СССР такого коньяка тогда вообще нигде не было. Вот это да!

Разлили, выпили — лезет, достает еще. Опять разливает в пиалки. Когда он за третьей бутылкой полез, я не выдержал:

— Хамед, где ты это берешь?!

Он хмыкнул:

— Стыдно тебе, угощаю — чего спрашиваешь? Где берешь... Из песка делаю, твою мать!

Потом все-таки объяснил: у них рядом, километрах в полутора, граница афганская. Конечно, в те времена, до войны еще, они ходили туда-сюда, обменивались товарами.

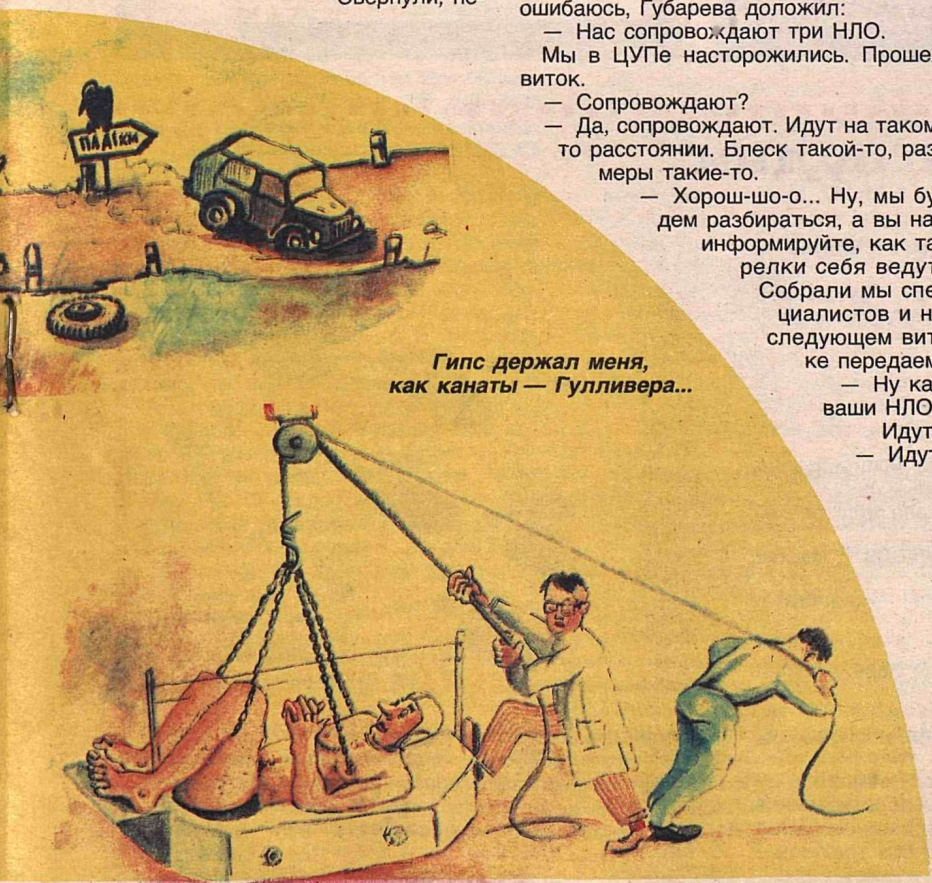
Прощаясь, я спросил:

— Какой у тебя адрес?

— Не знаю, какой адрес. Туда-то, до востребования, напиши. И, если можно... мне сапоги ваши армейские очень нравятся...

Собрал я ему посылку, яловые сапоги положил, зеленые армейские рубашки. Посылка не вернулась. Наверное, Хамед все получил и теперь где-то кочует в моих сапогах, только уже в заграничном государстве.

Околозвездные исследования чувства юмора космонавта провел Евг. ОБУХОВ.

П. КОЗИЧ.

УГОЛОК УГОЛОВКИ

УМНАЯ ЖЕНЩИНА

Все более странными и диковатыми становятся отношения между, казалось бы, вполне приличными гражданами. В Волгограде г-н Ершов одолжил немалую сумму своей знакомой Топорковой. Пришло время возврата денег, а Топоркова должок зажала. Ершов, свирепея, намекнул о недопустимости затяжки. Топоркова же не вняла. Тогда Ершов еще раз подчеркнул, что денежный долг в наше нелегкое время — дело более чем святое. Но и это напоминание оказалось гласом вопиющего в пустыне. В конце концов Ершов утратил терпение, улучил момент и выкрал несовершеннолетнюю дочь Топорковой. Спрятал до того, как полагал, момента, когда старшая Топоркова одумается и долг вернет. Ну, а он, естественно, возвратит девочку. Но недооценил Ершов товарку! Побежала она не за деньгами, а в милицию. И повязали нашего героя, и черт его знает, чем дело кончится. Но известно одно: с возвратом денег Топорковой можно теперь погодить. Как минимум до конца следствия. А может, и срока, который корячится Ершову более чем реально.

КТО С БОМБОЙ К НАМ ПРИДЕТ...

Всякого насмотрится и натерпит за рабочий день продавец коммерческой палатки. То кишки пообещают выпустить, то плюнут на витрину, то шмальнут в амбразуру из газового пистолета... Но, пожалуй, всех перецеголял по части ужасов так и не установленный по сей день гражданин, который проник в киоск с тыла, видимо, с рэкетирскими намерениями (С.-Петербург). Ничего вразумительного сказать он не успел, так как самодельная бомба, которую он держал, сработала, разорвав горе-вымогателя на части. Киоскеры же, представьте себе, отделались испугом, правда, не сказать, что легким.

ПУЛЯ-ДУРА?

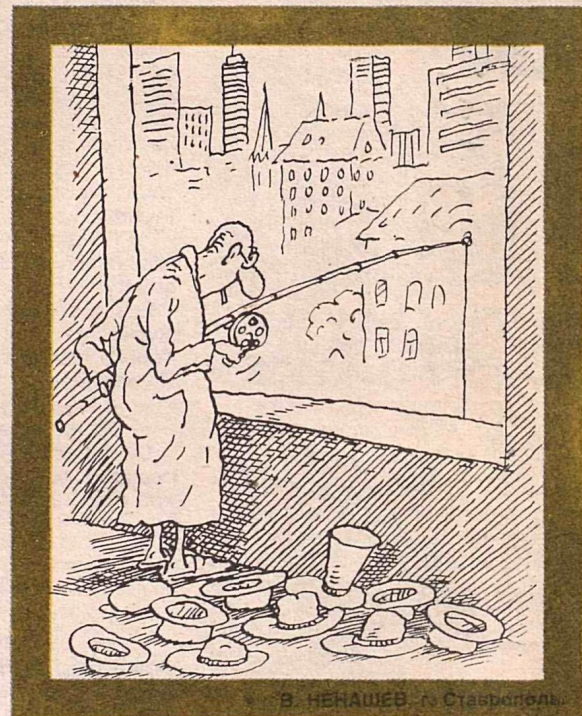
Пес — тот сначала отреагировал на милиционера вполне по-людски. Идет себе человек (г. Екатеринбург), пахнет казенным — ну и пусть идет по своим человеческим делам... Но что касает хозяина пса, так тот прямо-таки озверел при виде мундира: возможно, досадили ему чем-то стражи порядка. И подтянул тогда пьяненький пенсионер Жирнаков кобеля за поводок и возопил: «Взять!» Помутился разум у кобеля — куда попрешь против рефлексов, хотя и условных, — метнулся он на милиционера под радостный крик Жирнакова, но уже в прыжке был прострелен из «Макарова». А пуля же, не будь душой и как бы понимая, что истинный виновник происшествия, откосила от бетонного забора и, визжа, угодила прямехонько в пенсионера. Ранила пьяницу. Увезли его в больницу.

Е. ДОКУЧАЕВ, г. Волгоград.

И. ЛЕВИТИН, г. Самара.

В. НЕНАШИН, г. Ставрополь.

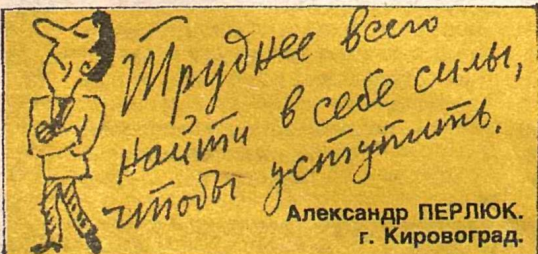
Леонид ПАНИН

О БУДУЩЕМ

Вступлю в Союз,
Куплю гамак
И в Переделкине повешу,
И буду в нем качаться так...
И буду в нем качаться так...
Как Юрий Карлович Олеша.

НА КЛАДБИЩЕ

Вы любили, жили, вздорили...
Обрели теперь покой.
Неподкупный глас истории
Вопрошает — кто такой?
Может, будущему вспомнится:
Мол, любил писать стихи.
Что с того? Была бессонница —
Значит, мучили грехи.

Александр ПЕРЛЮК, г. Кировоград.

Мафиозные будни

— Сержант, проверьте досье рядового Брауна!
— Что-нибудь случилось, сэр?
— Он мне кажется подозрительным. Каждый раз, как произведет выстрел, тщательно стирает с автомата отпечатки пальцев.

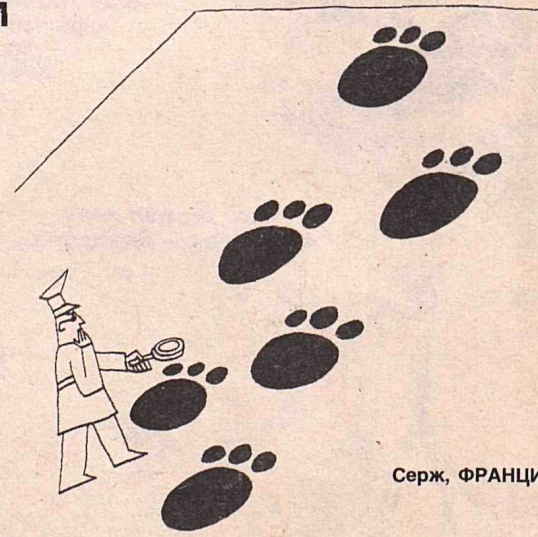
В Сицилии.
— Джульетта, возле нашего села нашли могилу римского воина, а рядом копье, которым он был убит.
— Карло, надеюсь, на этот раз ты вне подозрений?

Прислал В. ЕРУНОВ, г. Москва.

— У моего папы новый автомобиль! — хвастается маленький Томми.
— А где он?
— В гараже. Папа целую ночь его перекрашивал и менял номера!

Прислал Б. АНДРЕЕВ, г. Ставрополь.

Директор тюрьмы спрашивает заключенного:
— Сообщить кому-нибудь из ваших родственников, где вы находитесь, чтобы они могли вас навещать?
— Не берите в голову, сэр! Мы и без того встречаемся на прогулке.

Серж, ФРАНЦИЯ.

Судья спрашивает подсудимого:
— Как же ты посмел ночью залезть в чужой дом?
— В прошлый раз вы спросили: «Как же ты посмел среди бела дня залезть в чужой дом?» Интересно, когда же мне, по-вашему, работать?

Прислал С. ЛУЗАН, г. Москва.

В ДЕТСТВЕ Я ГОНЯЛА В ФУТБОЛ

Киноактрисой я решила стать, когда еще ходила пешком под стол. Меня взяли с собой родители на фильм «Небесный тихоход». Поразила мое воображение не столько игра актеров, сколько техника кино. Я заглядывала за экран: что же происходит, где актеры? Я тоже хотела играть в кино, чтобы и со мной были такие превращения. Раньше я примеряла на себя профессии клоуна и опереточной артистки, потому что родители водили меня в цирк и в оперетту. Но после знакомства с кино все другое отпало. Кроме разве что футбола, в который я гоняла с мальчишками. Вернее, гоняли мяч они, а я, их капитан, стояла в воротах. Вообще росла я с характером лидера, дисциплину всяческую признавала с трудом и поневоле. Очевидно, такой характер выработался потому, что мой дом находился в центре Ленинграда, где обитали всякие именитые люди, и я росла среди детей из элитарных семей. А мы жили бедно, в коммуналке, и мне приходилось утверждать себя и защищаться. После окончания школы поехала в Москву и

ОЧУТИЛАСЬ Я ВО ВГИКе

Поступила легко, с первого захода, а вот училась трудно. Дисциплиной и в институте не отличалась: с первого курса начала сниматься. Это не поощрялось, и меня не раз пытались выгнать за пропуски занятий. К тому же я не состояла в комсомоле: кому я такая нужна? С 3-го курса наконец-то выгнали. Я пропустила 2 года и после восстановления на четвертом курсе попала к Сергею Герасимову и Тамаре Макаровой. Это был курс звезд: Сергей Николенко, Лариса Лужина, Жанна Прохоренко, Николай Губенко, Галина Польских. К этому времени я стала почти тихой. Правда, в комсомол все равно не вступила, хотя теперь меня звали.

Я и вообще-то человек мажорный, а тогда была жутко смешливой, ходила всегда с улыбкой. Видела, что нравлюсь окружающим, это меня подогревало, придавало уверенности. Но то в жизни. На сцене же института, несмотря на съемочный опыт, долго не могла раскрепоститься, была стеснительной до такой степени, что Сергей Апполинарьевич терпел-терпел мою сценобоязнь, а потом решительно заявил: «Сколько ты будешь лежать на печи, как Илья Муромец, давай показывайся». И дал мне роль донны Анны в «Дон Жуане», в которой я наконец успешно «показалась» на студенческих подмостках.

После окончания ВГИКа я пришла в театр «Современник», который очень любила. Но Люся Крылова, с которой мы снимались в «Сверстниках», показала мне Устав театра. Там написано: «Дисциплина, дисциплина, дисциплина». Я поняла, что это не м-о-е! И тут очень кстати меня пригласили сниматься в кино, да еще в главной роли. Этот фильм сделал святое дело: соединил две судьбы — мою и Василия Макаровича Шукшина, который играл в нем тоже главную роль. Сначала-то я, узнав о том, что он будет моим партнером, хотела даже отказаться от съемок, так как люто его ненавидела. Но довольно скоро поняла: как от любви до ненависти — один шаг, так и

ОТ НЕНАВИСТИ ДО ЛЮБВИ ТОЖЕ ОДИН ШАГ

А дело заключалось в том, что Шукшин был секретарем комитета комсомола института. Вот он-то и проводил со мной «проработки»: почему это я не в комсомоле. Мой независимый характер на такое давление и даже на сам вызов к секретарю комитета отреагировал острой неприязнью к Шукшину. Шаг же от ненависти до любви мы, а вернее,

я сделала еще до съемок, в студии, где мы встречались. Василий Макарович долго-долго, проникновенно и как-то очень пронзительно смотрел на меня. Я почувствовала, как екнуло у меня сердечко, как какая-то ниточка протянулась между нами. Я разом позабыла про свою неприязнь. Тем более в разговорах выяснилось, что ему самому были не по сердцу секретарские беседы и он выполнял их формально, по обязанности.

А потом была дорога на съемки. Мы ехали в поезде в разных вагонах. Василий Макарович, как мэтр, уже известный режиссер и актер, ехал в СВ, а мы, актерская мелочишка, в купейном вагоне. Шукшин приходил в мое купе с ви-

Наш союз не был долгим, всего десять лет, но каких! Я была влюблена в Шукшина, в его душу и сердце, а он говорил мне: «Ты мой подарок. Ты солнце, воздух и вода».

...Перечитывая уже после смерти Шукшина письма А. П. Чехова, я вдруг увидела, что под одним из них он шутиво подписался: «Василий Макарович». Для меня это было так неожиданно-значительно, что заставило вздрогнуть.

Моя мажорность, веселый нрав помогают мне справляться с тем, что неизбежно бывает в жизни: утратой дорогих людей. Эти же свойства неизбежно привели в комедию, где всякое случается

Лидия ФЕДОСЕЕВА-ШУКШИНА:

«Я — ГРАФИНЯ ДА ЕЩЕ И КНЯГИНЯ»

ном, мы доставали разную снедь и пели, пели... Первая песня, которую я спела — «Калина красная», — произвела на него сильное впечатление. Он был человеком с ранимым сердцем и обнаженными нервами. У него были абсолютный слух, своеобразная манера пения и приятный тембр голоса. Досадно, что в фильмах он пел мало, только в «Печках-лавочках»: «То не ветер ветку клонит...»

Помня увертюру к нашим отношениям, он свою первую книгу надписал мне так: «За то, что ты когда-то меня невлюбила. Вот тебе моя беспомощная работа».

Как режиссер Василий Макарович глубоко понимал мое состояние, видел, когда я зажимаюсь, нервничаю, так как я очень боялась сниматься у него. Особенно трудным для меня был первый его фильм «Странные люди», где я играла свою тезку — Лидию Николаевну. Потом я снялась у него в «Печках-лавочках», «Калине красной». Последний фильм особенно запомнился зрителям, и меня многие после него называли Любовью Васильевна, соединив имя моей героини и режиссера. Шукшин очень нежно и тепло относился к моей работе. Мои сцены мы проигрывали дома. Я любила импровизировать, и он это поощрял. Когда он был моим партнером, я испытывала большое волнение от искренности чувств. Он был и остается моим кумиром.

В КАДРЕ И ЗА КАДРОМ

Бывает так, что самые смешные сцены остаются за кадром и зрителю не суждено их увидеть. А бывает, что зритель с удовольствием смотрит потешную сцену, видит твое веселое лицо и разухабистые манеры, а ты в это время умираешь от горя. Словом, «смейся, пацан...». Вспоминаю, как мы с Сергеем Николенко играли мужа и жену в одной комедии, по сценарию Виктора Мережко. По ходу фильма Сережа должен был поднять меня на руки и со счастливым лицом долго кружить. Ну, как, скажем, это делают фигуристы. Но у фигуристов-то — все, наверное, знают — партнерши невысокого роста и весьма субтильные. А у нас с Сережей Николенко все было наоборот. Я играла статную русскую северную красавицу, а Сережа — юркого, довольно тщедушного человека. Мы и в жизни-то в разных весовых категориях. Поэтому он к этой сцене готовился загодя. Целый месяц наращивал мускулы, занимался с гантелями, спиртного в рот не брал, чтобы не растрчивать силы. И вот снимается эта сцена в поле, во ржи. Операторы где-то наверху, на кране, кричат нам: «Готовы?» Отвечаем: «Готовы». Сережа меня выжал, как штангу, поднял и начал кружить...

Но тотчас понял, что не выдержит до того, как у меня и у него появятся счастливые улыбки. Вместо этого он закричал: «Все, все! Падаешь, падаешь, падаешь...» И мы завалились, точнее, я его завалила. Вот тут-то мы захохотали, хотя здорово оба ушиблись и долго не могли подняться. А съемки идут, и никто не может понять: куда мы делись? На экране, естественно, появилось лишь начало этой сцены.

Потом была мадам Грицацуева. Когда Марк Анатольевич Захаров предложил мне эту роль, я сначала отказывалась: «Это не мое, пригласите Галину Волчек или еще кого». Но Марк Анатольевич был непреклонен: «Мадам будете играть только вы. Ваша непосредственность — это грицацуевское». Так я стала «молодой, которая была немолода».

Так вот. В этой комедии за кадром лились мои невидимые миру слезы. В самом прямом смысле. В сцене свадьбы я кокетничаю напропалую, смеюсь, танцую со своим мужем Остапом — Андреем Мироновым. Я весела и влюблена в своего «петушка», который после свадьбы отбыл на заседание Малого Совнаркома, прихватив мое серебряное ситечко и стул из гарнитура... А я приехала на съемки прямо с похорон своего отца. В перерывах между съемками уходила за декорации, плакала и молила: «Господи, помоги». Перед зрителем веселая сцена, а у меня, когда я вижу этот фильм, стоит комок в горле и вспоминается детство, «Небесный тихоход»... Вот ведь, оказывается, что бывает позади экрана, то есть за кадром.

Да, киношная жизнь и притягивает, и отталкивает. Наверное, потому

У МОИХ ДОЧЕРЕЙ ЖИЗНЬ В КИНО СЛОЖИЛАСЬ ПРИЧУДЛИВО

Маша актерскому мастерству никогда не училась и в актрисы не готовилась. Она закончила переводческий факультет Иняза. Однако судьба распорядилась так, что ее пригласили сниматься, и она сыграла главные роли уже в трех фильмах: у Шахназарова, Тодоровского и у одного американского режиссера. Наверное, родительские гены и дальние поезда едут ее по актерскому пути.

А вот Оля, которая закончила актерский факультет ВГИКа и снялась в двух фильмах, заявила, что больше в киношных тусовках участвовать не будет. Сейчас она ушла в литературу, пишет и занимается этим делом довольно серьезно.

Что касается меня, то я люблю то, что теперь называют «тусовками», так как считаю, что для актрисы

СВЕТСКАЯ ЖИЗНЬ — ЭТО НОРМАЛЬНО

Только надо не захлебываться ей, а относиться к происходящему с юмором, как к одной из граней актерского бытия. Тогда можешь увидеть то, что не видят другие. На приемах, например, бывают практически одни и те же лица, нечто вроде приписанной к приемам номенклатуры. По той же «разнарядке» хаживает на них и творческая интеллигенция. Иногда приемы скрашиваются забавными случаями. В прошлом году на одном из них в Кремлевском Дворце присутствовал Ельцин и среди других политиков — Жириновский. Но прием приемом, а каждый сверчок должен знать свой шесток. Регулируется это правило виртуозно. На уровне номера иллюзиониста в цирке. Я была свидетелем, когда Жириновский соскочил со своего шестка, но тут же был на него водворен обратно. Он взял бутылку «своей» водки «Жириновский» и, увидев, что возле Ельцина никого нет, неожиданно направился к нему. И вдруг мгновенно и неизвестно откуда появились «некты» и пресекали не предусмотренную протоколом вылазку Жириновского. Он что-то говорил, размахивал руками, но подарить бутылку Ельцину или выпить на брудершafft ему не удалось.

С удовольствием хожу на встречи со своими коллегами-актерами, которых очень люблю. Когда мы собираемся вместе, это приятно, но и ухо-нужно держать остро. Для многих розыгрыш ближнего — это своего рода актерский тренаж, как гаммы для пианиста. Я и сама не прочь потренироваться в этом благом деле. Добиралась даже до киношных чиновников. Помню, как разыграла нашего шефа — заместителя министра кинематографии В. Баскакова. Большая делегация кинодеятелей выехала в Югославию на фестиваль фестивалей — «Фест-фест». Был представлен фильм с моим участием «Позови меня в даль светлую», который на фестивале в Мангейме (Германия) получил Гран-при. Этот фильм по сценарию Шукшина поставили Любшин и Лавров. Так вот, собрались мы как-то вечером в номере гостиницы: Калягин, Даниелян и другие. А я позвонила Баскакову и с немислимым якобы иностранным акцентом пригласила его к себе «на чай, а может быть, и на вино, а возможно, и на большее». Назвала номер, в котором мы все сидели, а вернее, уже лежали от смеха. Баскаков пришел и, увидев нашу честную компанию, не мог ничего понять. Но держался с достоинством и себя не выдал. Это был высший пилотаж, класс актерского мастерства. Не зря он был нашим начальником. Я созналась ему в своей «шкоде», но не скоро... Естественно, что и я попадала в «жертвы». Помню случай в Америке. Наша делегация готовилась к отъезду. По неистребимой совковой привычке я решила взять в номере гостиницы «сувениры» на память в виде туалетной бумаги и роскошного мыла, которым не успела воспользоваться.

В это время раздается телефонный звонок и на ломаном русском языке мне говорят: «Ваш номер просматривается, и мы видим, что вы берете туалетную бумагу». Я говорю: «Ах, извините, ах, это как сувенир, ах, бумага такая необыкновенная... Я положу все на место». И чувствую, что покраснела от стыда. Встревоженная, выхожу в холл и смотрю на коллег: как у них-то дела, их номера тоже просматриваются? Мы же все, как горошины, одинаковые. Встречаюсь глазами с Виктором Мережкой и вижу его улыбку от уха до уха. Я говорю ему: «Что ты улыбаешься?» А он мне на ломаном языке: «Ваш номер просматривается, мы все видим...»

Интерес к новому в искусстве, к новым людям привел меня к «на-найцам» — группе «На-На» и к знакомству с их продюсером Бари Алибасовым. Оставив свои предубеждения, основные на пристрастиях к классике и народной песне, я услышала хорошую музыку и увидела умных, скромных, чистеньких и причесанных ребят. От их работы на сцене я в восторге, а Алибасова считаю гениальным шоу-бизнесменом. К тому же он граф, граф Алибасов, то есть человек моего круга и мне ровня. Почему я заговорила таким «высоким стилем»? Да потому, что

ГРАФЫ И ГРАФИНИ

стали прорастать в нашем обществе. Да что там говорить, если я — тоже графиня, и берите выше, еще и княгиня! Конечно, нас, свежеспеченных «ваших светлостей и сиятельств», пока еще раз два и обчелся. Какова теперешняя Русь, такова и ее графско-княжеская прослойка. Но почин дорог! Я теперь «звучу» так: урожденная Федосеева, графиня Федосеева-Шукшина. Как я отношусь к титулам? Не вполне серьезно, с юмором. Но, признаюсь, мне это приятно, симпатично. А для друзей лишний повод для смеха, чем плохо? Мне кажется, что с нашими «августейшими особами», обнаружившими привычки к царственной роскоши, с их страстью окружать себя челядью, с их неприкасаемостью мы можем скатиться к монархии. Или подняться? Во всяком случае, кроме монарших замашек, появились также монар-

хисты и Российское дворянское общество, которое все эти титулы и присваивает. Тут же объявились откуда ни возьмись потомственные дворяне. А теперь вот — новоиспеченные титулованные, которых нарекли новой российской элитой.

Кого, например, знаю я из этой элиты? Графа Кобзона, графа Борового, графа Стаса Садальского, разумеется, графиню Аллу Пугачеву. Появились на Руси и теперешние князья. Ваша покорная слуга и тут преуспела. Не износила я еще графских башмаков, как мне пожаловали «княгиню». Из новоявленных князей знаю только «Великую княгиню Джуну Давиташвили». Именно в ее «Академии Джуну» в торжественной обстановке была церемония пожалования мне «графини». Были князья, зачитали грамоту Российского дворянского общества о пожаловании титула, вручили знак графини, который можно носить на ленточке на шее, а можно и приколоть... А вот с княгиней все было сделано на скорую руку и не в обществе братьев и сестер по титулам, а среди... киношников. Случилось это в доме Ханжонкова, где происходила встреча российских кинодеятелей с украинским «Новым кино». Вышли представители монархического совета, и кто-то из них заявил: «Мы жалуем вам титул княгини». И опять грамоту дали, теперь уже княжескую. Так при всем честном русско-украинском киношном народе я стала еще и княгиней.

Между прочим, если кто собирается в князья, то должен знать: сначала надо стать графом. Вроде как нельзя (кроме редких исключений) стать народным артистом, не имея звания заслуженного. Но если все же кто-то решит, что князем или, на худой конец, графом стать все-таки надо, так как, небось, им еще, кроме титулов, и десятины земли какие-никакие дают, то скажу, что нет, не дают. Как были у меня совковые сотки при деревенском доме, который я купила давным-давно в Тверской губернии, так при них я и осталась. Интересный вопрос: за что жалуют титулы? История говорит — за заслуги перед Отечеством. О других не скажу, мои заслуги — моя работа. А, может, мне зачлось, что я сыграла в кино трех императриц: Анну Иоанновну, Елизавету Петровну и Екатерину Великую? Если на меня и далее будут сыпаться великокняжеские и монаршие милости и благоволения, то быть мне... Словом, я могу подумать и о большем. Держись тогда, Россия! Но если серьезно, то я могла бы сыграть своих княгинь и графинь только в фильмах. В жизни я не чувствую себя титулованной особой. Не зря, наверное, начинала свой державный путь с капитана и вратаря дворовой футбольной команды мальчишек. Что-то от них у меня до сих пор осталось. В жизни превыше всяких титулов для меня то, что я — актриса и женщина, которая знает,

КАК ПРОДЛИТЬ МОЛОДОСТЬ

Меня часто спрашивают: как мне удается держать форму? А никак. Мою форму держит мое содержание: оптимизм, мажорность характера. Я люблю людей. Я — «Весы» и все беру-вешаю на себя.

А кремы и притирания мне заменяет влюбленность: в свою профессию и в любимого человека. Не хочу его называть, но факт есть факт — жизнь подарила мне еще раз любовь. А это особое состояние души и тела. Это продленная молодость. Я бы хотела, чтобы все мужчины и женщины были влюблены, чтобы любовь правила миром. Тогда не было бы несчастных людей, разбитых жизней и войн.

С Ее Светлостью, дамой приятной во всех отношениях, беседовала дама просто приятная Аза ПАВЛОВА.

С. НЕВОЛИН.

Оформили Бухряева сразу. Только поинтересовались:

— В Закидоновку поедешь?

— Поеду, — согласился Бухряев. — А где это?

Ему объяснили, и сам начальник краевого узла связи повел его по двору, попутно для чего-то рассказывая каждому встречному:

— Новый это наш. В Закидоновку почту повезет.

Поэтому к дверям гаража вслед за начальником и Бухряевым подошла ватага шоферов, почтальонш и телефонисток. Начальник отпер и распахнул двери. Народ ахнул.

В полумраке бокса вместо привычного «зилка»-фургона стояло огромное шестиколесное чудо. Начальник с размаху ударил ногой по шине, и та отозвалась вибрирующим звуком.

— Только что не летает! — похвалил он машину. — У военных по конверсии ханнули.

Потом он положил обе руки на плечи Бухряева и заглянул ему в глаза:

— Ну, дорогой, вперед! Возьми карту, сухпаёк, одеяло захвати из дома для ночевки. Отвезешь письма, газеты за полгода, вернешься — и сразу в отпуск!

Через час Бухряев выехал. Начальник проводил его взглядом из окна и тут же велел секретарше дать новое объявление о том, что требуется шофер-экспедитор для доставки почты в Закидоновский район.

Шоссе кончилось на седьмом километре, день угас после пятого поворота. Бухряев заночевал. Он нацедил бензину из бака, разжег костер. Потом аккуратно вскрыл один из мешков, достал газеты. Оказалось, мартовские.

Он лежал в телогрейке у костра, подложив локоть под бок, и, пока не задремал, читал старые новости в неровном свете пламени.

Где-то у горизонта мерцали, перемигиваясь с бухряевским костром, еще два. К этому месту он подъехал утром, часам к девяти.

Два почтовых фургона стояли на обочине, утонув колесами в недавней весенней, а теперь уж закаменевшей грязи. Обросшие щетиной шоферы сидели на капотах, сонно жмурясь на звук мощного военного мотора. Бухряев с трудом вырвался из колеи:

— Привет, мужики! Тоже в Закидоновку ехали?

— Ехали, трать ее! — отозвался один, постучав пяткой по капоту. — Да не доехали. Курево есть? Оставь. И газетки дай.

— А почта ваша? Давайте ко мне грузите, я доведу уж.

Второй вздохнул шевелюру, закурил, с прищуром оглядев Бухряева:

— Нельзя, парень. Там ценных писем полно, на нас записано.

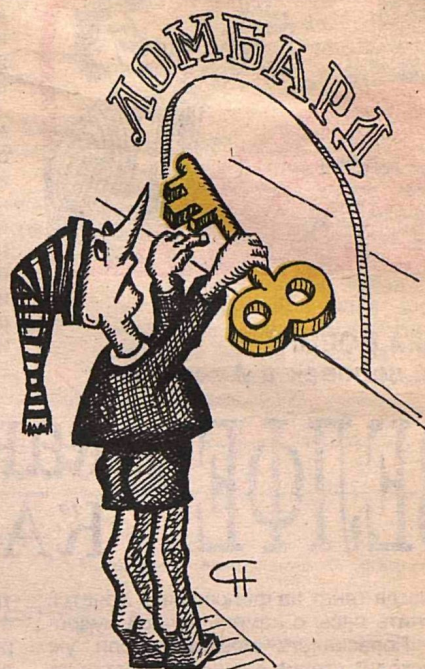
— А чего ж сидите? Давно б пешком домой вернулись!

— Говорят же, нельзя. Мы при почте должны находиться, — вяло отозвался второй, тоже прикуривая.

— Как хотите. Поехал я.

— Давай. Только ты это... Дня через почту повезет.

С. НЕВОЛИН.

два-три Егоху встретишь. У него машина поновее, по всему выходит, он не раньше как через два-три дня застрять должен. Запомни: 17—63 ЫГЫ. Так передай, сын-то у него в техникум поступил.

Бухряев завел мотор и съехал обратно в колесо.

Сперва показался покосившийся и облупленный указатель ОЛИШАЕВКА, потом по пригорку параллельно надсадно урчащей машине забегали мальчишки, загорелые в летнем пекле, как чертенята. Суматошно зазвонил колокол на невидимой за деревьями колокольне. Встретили Бухряева у самой крайней избы, там, где ржавел полурастаченный на запчасти и на полезные железки комбайн. Мальчишки залезли на него, взрослые встали вдоль дороги.

— Почта! Почта приехала, едррётты!

Бухряев вышел на подножку:

— В Закидоновку еду. Вам тоже мешок с почтой есть. Кому надо — на обратном пути письма заберу, пока пишете.

— Заберет! Письма заберет... — пронесся шелест по рядам.

Бабы прослезилась, мужики захопала в ладоши. Вперед выступил председатель сельхозкооператива:

— А скажи, друг, как там дела на Большой земле? Заступник народный Борис наш Николаевич извел привилегии проклятые?

— Извел! — сказал Бухряев и вызвал овацию. — Все до единой, которые старые были. Зато новых вдесятеро больше набрано.

— Это ты что городишь-то?! — взвился председатель. — Поклеп возводи на Бориса нашего Николаевича и на Егора нашего Тимуровича?! Ты случаем не из коммунык-кровососов?!

— Я-то нет, а вот...

Он не успел закончить: тухлое яйцо

ударилось в стекло и мутно потекло вниз. Народ бежал за машиной и кидал чем ни попадя еще с полчаса. Когда отстали, Бухряев притормозил и выбросил на обочину мешок с почтой для Олишаевки.

Летели дни. Застрявшие почтовые машины попадались все реже. Недели через две Бухряев приехал в село Барханчиково. Его заметили с пригорка еще утром, когда он пробовал выехать с раскисшей от дождя луговины и преодолеть лужу на дороге. Заметили, успели приготовить и встретили у околицы хлебом-солью.

Подавали каравай пионер в наспех отглаженной форме и дед при галстуке и со значком «Ветеран КПСС».

— Мы рады, что наша отечественная почта, лучшая почта в мире, выполняющая решения последнего съезда КПСС и указания лично Леонида Ильича Брежнева... — сказал дед.

Тут все захопала, и Бухряев, поозиравшись, тоже.

После речей Бухряев хотел сгрузить почту и уехать, но его повели в сельсовет поить самогону.

К самогону он был непривычный и после седьмой «за здоровье дорогого Леонида Ильича и за наши бдительные органы в лице уполномоченного Тюмкина Михайлы Ивановича» он не выдержал, пробормотал, что все органы отмерли, а дорогого Леонида Ильича давно схоронили.

А пока сельчане, также изрядно набравшиеся, пытались постигнуть смысл сказанного, Бухряев достал газету «Бизнес-экспресс» за февраль девяносто пятого и прочитал несколько абзацев нетвердым языком.

Тогда встал ветеран:

— Вот, товарищи, пример того, как в нашу славную почту пробрались враги социализма. Чтоб распространять антисоветские газетенки и зловерные мысли. Вяжи его, товарищи!

Тут-то и выяснилось, что не зря Бухряев не все рюмки опрокидывал — он сумел вырваться из пьяных неловких рук. Опередив толпу метров на сто, успел вскочить в кабину и всего с третьего раза попал ключом в замок зажигания.

Едучи по лесу, стараясь не потерять дорогу, уже изрядно поросшую травой, он выбрался вдруг на участок утрамбо-

ванной грунтовки. И даже прибавил скорость. Через километр грунтовка вывела его на поля. У обочины стоял красиво нарисованный стенд «Совхоз и село КРАСНЫЙ ВОРОШИЛОВЕЦ, 2 км». Чуть дальше справа и слева имелись аршинные портреты товарищей Сталина и Берии.

Бухряев затормозил, долго размышлял, глядя на изображение сподвижника вождя, а потом решил объехать «Красный Ворошиловец» лесом, по чаще, от греха подальше. объезжал трое суток...

А когда грел на костре банку с тушенкой, на него наткнулась старуха в истрепанной кацавейке. Она пожелала Бог в помощь, постояла молча, опираясь на обломок орешины, шамкая беззубым ртом. А потом спросила, заморгав слезливыми водянистого цвета глазами:

- Сынок? Ты, знамо, из волости едешь? Скажи, война-то кончилась?
- Кончилась, бабушка, кончилась.
- И что слышать в народе — не отдали мы Москву-то французам?
- Не отдали.
- Ну и слава Богу.

Листья пожелтели. Лес наполнился запахом грибов и влажной прелости.

В один из дней Бухряев отошел от машины в низину поискать воды. И вдруг неподалеку раздался голоса. Девушки смеялись и аукались в ельнике.

Бухряев, выбравшись из овражка, раздвинул руками тяжелые, оплетенные паутиной лапы. Поляна была густа — будто кто для киносъемок постарался — усеяна рыжиками и волнушками. Их рвали девушки в холстинных сарафанах. Бухряев уставился на них, а ближняя, заметив, попросту наклонил к нему корзинку:

- Сяди вона сколько!
- А где ж село ваше?
- Деревня? Там вон, за березками.
- А как называется-то?
- Зачем называть? Деревня она и есть деревня, других нетути!

И, оставив Бухряеву смех звонким колокольцем, споро догнала своих.

Бухряев вернулся к машине, посидел с сигаретой, прислонясь спиной к дереву. Потом пружинно поднялся, побросал в рюкзаке самое необходимое.

Сухая трава расступалась и вслед колко стегала его по ногам. До березняка было версты две.

Лишь однажды он остановился — ему почудился вертолет. Но нет, это обрывок бересты дребезжал на ветру. Бухряев хмыкнул и, широко размахнувшись, забросил в траву связку городских ключей. Они звякнули и сразу потеялись...

Евг. ОБУХОВ

Рассказ

ПОВОРОТ

В ЗАКИДОНОВКУ

Юрий БОРИН,
наш человек в Америке

ВЕЛФЕР как способ дойки КАПИТАЛИЗМА

Иногда тянет на философию. Хочется поточить ляды о камень вечной мудрости. Пораскинуть мозгами. Если уж происходит утечка данного вещества из одной части планеты в другую, то почему бы не пораскинуть им в пункте назначения?

О святой парадокс социализма! С одной стороны, все вокруг колхозное и, стало быть, мое. Но, с другой стороны, ничего «моего» не бывает, поскольку все вокруг колхозное, т. е. чужое. За долгие годы нас вполне убедили, что частная собственность есть бяка, а государственная (она же общественная) — высшее благо. Правда, находились лов-

кие ребята, которые норовили от этого всеобщего блага оттяпать кусок пожирнее. Проще говоря, воровали по-черному, отхватывая ломти от священной коровы социализма.

При капитализме — другое дело. Тут священной коровой почитается частная собственность. И через нее — взносы в казну, налоги. Возникает вопрос: куда идут эти самые налоги? А идут они, как и при социализме, на прокорм сонма чиновников, состоящих на государственной службе. Но, кроме этого, они идут и на общее благо: многочисленные социальные программы. И тут капитализм ничем не уступает социализму.

О святая простота капитализма! Ему

жителей содержанием.

Вообще-то велфер — это разветвленная система программ социального обеспечения трудоспособных жителей США, которые не могут или, сразу замечу, не хотят найти работу. (Не путать с пособиями по старости, инвалидности и пр.) Причем ты можешь быть гражданином страны, беженцем, эмигрантом; ты можешь иметь собственный дом с бассейном, «кадиллак» с шофером и яхту с баром, полным виски, и ты все равно будешь получать Public Assistance — денежки в гринах на предмет первой необходимости, Shelter Assistance — кой-какую оплату жилья, Food Stamps — продуктовые талоны, Medicaid — медстраховку, которую я воспел в № 6, и, возможно, что-то еще, что сумеешь урвать. Главное — не иметь официального дохода.

Платят велфер практически без ограничения сроков: «Пока не устроился на службу». Устроился — еще полгода или год, «пока не окреп финансово». Правда, молодого велферщика время от времени приглашают на беседу, могут дать путевку на курсы переквалификации, даже — о ужас! — привлечь к общественным работам до 20 часов в неделю. Но практически выкинуть из системы ее опытного иждивенца так же сложно, как при социализме уволить прогульщика.

Многие миллионеры с Брайтон-Бич, нелегально увлекающиеся операциями с наличностью, а не чеками, проходящими сквозь банковский учет и, следовательно, через налоговый контроль,

являются клиентами велфера. Не абсурд ли?! Лихо, а?! Особая статья — матери-одиночки, т. е. получательницы своей программы велфера, весьма полновесной. Но едва мамаша выходит замуж, как выдается пособия автоматически прекращается. Значит, что надо делать, чтобы краник не иссяк? Правильно, рожать без мужа. То есть мужик, конечно, имеется, без него данный процесс, как известно, не пойдет, но разве обязательно регистрировать брак? Можно свободно нарожать кучу ребятешек безо всякой канцелярщины и вполне безбедно содержать и себя, и детвору, и мужика-дармоеда. И таких семей, по подсчетам американских социологов, не одна сотня тысяч, а может, и не один миллион. Уже выросло несколько поколений бездельников и тунеядцев.

Однако надо сказать, что полная лафа наличествует не во всех штатах. Есть, не к ночи будь помянуты, гнусные местечки, где система вообще отсутствует. А пришедшие к власти в Конгрессе жестокосердные республиканцы существующие молочные реки с кисельными берегами стали... нет, не осушать, а только пытаться принять меры против половодья. Что тут началось в прессе и по телевидению!

Ну скажите, снился ли когда-нибудь убогому социализму столь замечательный путь массового благоденствия? А нам, помнится, то и дело толковали про адские законы капитализма и прочую муру. Какой же это ад? Самый настоящий рай. Ходи и срывай плоды удовольствия.

г. Балтимор.

Алексей ЗОЛОТАРЕВ

ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ

Ощувший сил излишек,
Полный важности и спеси,
Кедр стоит, ядреных шишек
Гениталии развесив.

В стороне от благ прогресса
Он резвится на здоровье,
Увеличивая леса
Голубое поголовье,

Чтоб из поросли из этой
На заводе деревянном
Настрогали табуретов,
Этажерок и диванов.

ОБЪЯСНЕНИЕ В ЛЮБВИ ПРОДАВЩИЦЕ ОТДЕЛА «ЧАСЫ»

Набок челку начесав,
Одурев от гула,
Вы стоите на часах,
Временем торгуя —
Завсегдатаем тюрьмы
Из стекла и стали.
Вы от этой кутерьмы
Часом не устали?

Колдовской поэта дар
Мне ниспослан свыше.
И пускай для вас я стар,
Внешностью не вышел —
Не с лица ведь воду пить!
Так решайте сами:
В перспективе может быть
Встреча под часами.

Меленарадожксы

Т. ЗЕЛЕНЧЕНКО.

И. ЛЕВИТИН.

В. ЛУГОВКИН.

КРОКОДИЛ

Журнал
сатиры и юмора

№ 8 (2776)
август 1995

ИЗДАЕТСЯ С ИЮНЯ
1922 ГОДА

Учредитель —
трудовой коллектив
редакции журнала
«Крокодил»

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР Алексей ПЬЯНОВ.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Наталья БУХАЛЁВА (ответственный секретарь),
Борис ЕФИМОВ, Лидия ЖЕСТКОВА, Михаил КАЗОВСКИЙ,
Владислав ПОБЕДОНОСЦЕВ (зам. главного редактора),
Эдуард ПОЛЯНСКИЙ, Святослав СПАССКИЙ (главный художник).

ЧЕРНЫЙ ЯЩИК

Напомним предыдущую историю («В свете фар», № 7). Некий гражданин откатился подвезти припозднившихся гуляк, и те разбили стекло его машины. Водитель решил их остано-

вить и для острастки выстрелил дважды в воздух. После чего гуляки пистолет у него отобрали, а самого побили. Спрашивалось: отчего же тот дырявил небо, а не стрелял в сторону обидчиков?

А потому не стрелял, что являлся штатным сотрудником милиции, которому по инструкции положено себя вести именно так — сначала в воздух, а потом, если потребуется, и на поражение. Хотя, с другой стороны, профессия обязывает не быть столь беспомощным перед хулиганьем, не давать ему выхватывать у себя из рук табельное оружие.

ВЫБОР РОТВЕЙДЕРА ФИЛА

— Что-то ты сегодня поздно, — сказал муж, открывая дверь жене.

— Ты с Филом гулял? — спросила она, лаская радостно скакавшего вокруг нее здорового ротвейлера.

— Чего это я с ним пойду гулять? — удивился муж. — Ты ж у него хозяйка. А мы с ним так — только терпим друг друга. Впрочем, давай, с тобой я тоже выйду подышать. Куда пойдём — в парк? Жена кивнула.

— Темнотища-то какая, не страшно?
— Это ты у меня — не Чак Норрис, а Фил прошел курс защиты. Если что, хулиганам непоздоровится.

Редкие фонари освещали дорожку в парке. Пес сразу убежал вперед что-то вынюхивать в кустах. И вдруг прямо навстречу — трое поддатых парней, перегоревших всю дорожку.

— Ой, какая симпатичная девушка! — Один из парней подскочил к даме и схватил за плечо. — Пойдем с нами выпьем!

Муж рванулся, уцепил хулигана за рубашку:

— Ты, шпана, пошел отсюда!

Хулиган размахнулся, муж тоже. Жена бросилась между ними:

— Петя, не надо, не надо!..

Тяжелыми прыжками пес приближался к месту драки.

— Полундра! — заорали двое не успевших вмешаться в конфликт хулиганов и бросились наутек.

Их приятель, махавший кулаками, оглянулся и, ахнув, тоже попытался бежать, но тут его свалил неожиданно меткий удар хозяина собаки... Однако дальнейшего поворота событий победитель и побежденный никак не ожидали...

Так что же потом случилось?

❖ Русская медвигжимость.

❖ Тьфутбол.

❖ Импотяга.

❖ Пустгалтер.

В. ЧЕМЛЯКОВ, г. Уфа.

❖ Народное травительство.

❖ Городские обуватели.

❖ Вечная мерзота.

❖ Растлительный мир.

Л. СЕГАЛЬ, г. Москва.

ОЧЕПЯТКИ

УЛЫБКИ РАЗНЫХ ШИРОТ

— Элизабет, как твой медовый месяц? — интересуется подруга.
— И не спрашивай, муж оказался импотентом!
— А ты об этом даже не подозревала?

— Он говорил что-то о принадлежности ему недвижимости, но мне и в голову не могло

прийти, что он имеет в виду!

— Правда ли, Билл, что твой кассир сбежал вместе с вашей дочерью, прихватив все деньги?

— Да, но он оставил записку, что все вернет. Дочь уже дома...

На приеме у врача молоденькая пациентка раздевается и укладывается на кушетку для осмотра.

— Извините, мадмуазель, — говорит врач, — я сегодня так устал... Вы не против, если я прилягу рядом с вами?

Звонит телефон. Маленький

Пьер снимает трубку:

— Алло! Вам нужен папа? А кто его спрашивает? Шеф? А какой — полный осел или окончательный идиот?

Полицейского поставили охранять проезд к месту преступления. Он останавливает машину, в которой сидит армейский генерал, и слышит, как тот говорит шоферу:

— Езжай прямо!
— Очень сожалею, сэр, — говорит полицейский, — но я еще не имел дела с военными, поэтому вы не могли бы мне подсказать, кого я должен застрелить первым — вас или шофера?

МУДРОСТЬ ЧУДАКОВ

Конечно, истина в вине, но что-то есть и в закуске!

Из невысказанных мыслей Эпикура.

Не каждый, купающийся в роскоши, способен отмыться.

Тоголезский гигиенист Ж. Тара.

Если вашей даме цены нет, значит, она отдается вам бесплатно.

Истина, приписываемая Адаму Смиту.

В борьбе за справедливость мало пойти на все, надо еще дойти.

Трюизм участников соревнований по спортивной ходьбе.

В иную голову идут только задние мысли.

Из древнегреческого трактата «О природе немислимого».

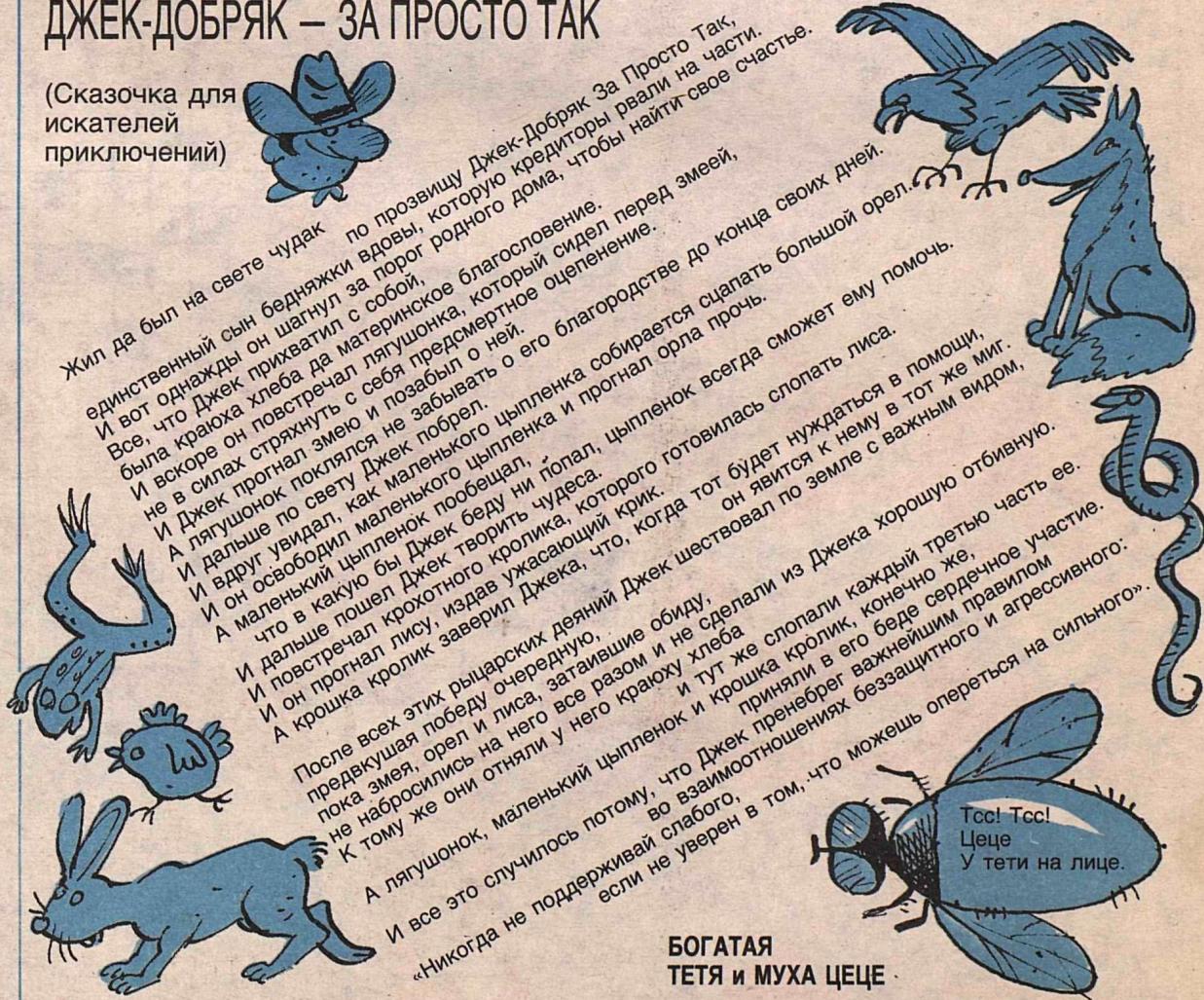
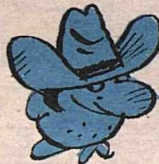
Ксерокопию снял Евг. ТАРАСОВ.

Огден НЭШ (США)

Перевел Александр ЖУКОВ.

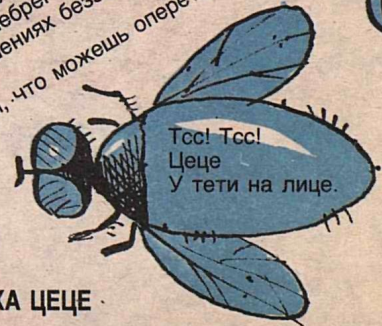
ДЖЕК-ДОБРЯК — ЗА ПРОСТО ТАК

(Сказочка для искателей приключений)

Жил да был на свете чудак по прозвищу Джек-Добрый За Просто Так, и вот однажды он шагнул за порог родного дома, чтобы найти свое счастье. Все, что Джек прихватил с собой, была краюха хлеба да материнское благословение. И вскоре он повстречал лягушонка, который сидел перед змеей, не в силах стряхнуть с себя предсмертное оцепенение. И Джек прогнал змею и позабыл о ней. А лягушонок пошел Джек побрел. И дальше по свету Джек беду ни попал, цыпленок собирается сцапать большую орел... И вдруг увидел маленького цыпленка и прогнал орла прочь. А крошка кролик издал ужасающий крик, что, когда тот будет нуждаться в помощи, он явится к нему в тот же миг. И Джек пошел Джек творить чудеса. А крошка кролик заверил Джека, что, когда тот будет нуждаться в помощи, он явится к нему в том, что можешь опереться на сильного... После всех этих рыцарских деяний Джек шествовал по земле с важным видом, предвкушая победу очередную, пока змея, орел и лиса, затаившие обиду, и тут же слопали каждый третью часть ее. К тому же они отняли у него краюху хлеба и крошка кролик и крошка приняли в его беде сердечное участие. И все это случилось потому, что Джек пренебрег важнейшим правилом во взаимоотношениях беззащитного и агрессивного: «Никогда не поддерживай слабого, если не уверен в том, что можешь опереться на сильного».

БОГАТАЯ
ТЕТЯ и МУХА ЦЕЦЕ

Художественный редактор Диана МАЗУР.

В оформлении номера участвовал В. УБОРЕВИЧ-БОРОВСКИЙ.

ЖУРНАЛ ВЫХОДИТ ОДИН РАЗ В МЕСЯЦ.

Редакция знакомится со всей поступающей почтой и вступает в переписку по мере необходимости. Присланные литературные и изобразительные материалы не рецензируются. Рукописи меньше 2 авторских листов не возвра-

щаются. Перепечатка из «Крокодила» допускается только со ссылкой на журнал и с разрешения редакции.

НАШ АДРЕС: 101455, ГСП-4, Москва, Бумажный проезд, д. 14.

ТЕЛЕФОНЫ ОТДЕЛОВ:

фельетонов — 250-46-68, литературы — 250-16-63, художественного — 250-09-70, распространения — 257-37-51. Приемная — 257-31-14.

Сдано в набор 19.06.95. Подписано к печати 27.06.95. Формат бумаги 70 × 108¹/₈. Бумага офсетная.

Усл. печ. л. 2,80. Усл. кр.-отт. 11,20. Уч.-изд. л. 4,54. Тираж 103 600 экз. Зак. № 427. В розницу цена договорная.

Журнал зарегистрирован Министерством печати и массовой информации России. Свидетельство № 01535. Типография издательства «Пресса», 125865, ГСП, Москва, А-137, ул. «Правды», 24.

© «Крокодил», 1995.

100 ТЫСЯЧ ЗА АНЕКДОТ!!!

В получении этой суммы распишется О. ЖЕНЮК из г. Истры. Жюри нашего конкурса отметило его «безбородую» историю про Петьку и Василия Ивановича, напечатанную в нынешнем номере. 50 тысяч рублей отбывают, напротив, в г. Приозерск И. ПОДКОЛОДНОМУ Он рассмешил жюри своей «бородатой» шуткой «В баню я не хожу...». Поздравляем!

Тем из читателей, которые белой завистью позавидовали сегодняшним Королям Смеха, советуем: хватайте ручки, записывайте памятные вам новые и незатертые старые анекдоты и шлите в редакцию «Крокодила». С пометкой на конверте: КОНКУРС «БОРОДА». Призы не заставят себя ждать.

КРОКОДИЛЬСКИЙ ВЕСЕЛЫЙ КРОССВОРД

ПО ГОРИЗОНТАЛИ: 5. Сладкие хрустелки в клеточку. 6. Атрибут избы, который лучше не выносить. 7. Пernaт, которому в отличие от гагар доступно наслаждение... 8. Упаковка продажного кота. 12. Висельница, которую нельзя скушать (анекдот.). 13. Приспособление, благодаря которому солдат собачился (андерсеновск.). 14. Неотъемлемая часть рахата. 16. Турецкий городок, где сегодня русских больше, чем турок. 17. Сатирик, родивший даму, которая, «видно, съела чего-нибудь». 19. Девушка, распутившая косы для всех матросов (частуш.). 21. Конек И.-С. Баха. 23. Монетки, из-за которого разгорелся весь сыр-бор. 24. Перечеркнутый минус. 25. Лицо свиньи. 26. Африканская гора, у которой тусуются звери, финансируемые Московским городским банком. 27. Любимая жвачка жителей о. Чунг-Чанга. 28. Материал, позволяющий запырнуть пирожное «безе». 30. Инструмент, при помощи которого И.-С. Бах садился на своего конька (см. п. 21 по г.). 31. Оригинальный куплетист из Одессы (неуловим. мстит.). 33. Фашист, которого обжегорил Штирлиц (куравлевск.). 35. Стимулятор энтузиазма трудящихся в дни революционных праздников (радиотехнич.). 38. Часовой в штатском. 39.

ность (макияжн.). 3. Специалист по застреванию между этажами (механич.). 4. Заклятый друг д'Артаньяна. 6. Транспортное средство, куда не свои не могли сесть. 7. Генсековская политкомпании. 9. Повелитель ротационных машин (ильфопетр.). 10. Остап как главный ударник по бездорожью. 11. Весомое средство, помогающее капуте квазиться. 12. Дискуссия в вороньей стае. 15. Никифор — певец Гаврилы (ильфопетр.). 18. Способ чистки чужого лица. 20. Кимоносительница. 21. Прибор, по которому можно послать очень далеко. 22. Способ душеизлияния для Хозе из оперы Бизе. 29. Дипломат-визошлёр. 31. Бывший за 13 коп. (хлебобул.). 32. Ласковое обращение к Чехонте. 34. Имя негибаемой чернوبرовой блондинки из СССР. 35. Слово, рифмуемое с «дюж» (если взяться). 36. Липочка в зрелом возрасте. 37. Овчинка, которая стоила древним грекам большой выделки. 40. Порабощение золотой рыбки и старика старухой (татаро-монг.). 42. Спортивный маэстро. 43. «Третье» (общепит.).

По-грузински он — Вано (официальн.). 40. Именинник, у которого оторвали хвост (винни-пух.). 41. Заходящий за разум. 43. Ученый, который песнь заводит и сказку говорит. 44. Средство передвижения Дон-Кихота.

ПО ВЕРТИКАЛИ: 1. Композитор по «Иронии судьбы...». 2. Дамская налич-

Составил Г. МИШУК,
г. Зарайск.

ОТВЕТЫ НА КВК, ОПУБЛИКОВАННЫЙ В № 7

ПО ГОРИЗОНТАЛИ: 4. Антиквар. 5. Квас. 7. Агитпроп. 10. Шатер. 11. Нанаец. 12. Циклоп. 13. Ушинский. 14. Экстрасенс. 17. «Торпедо». 19. Неглиже. 21. Каноз. 23. Кавардак. 25. Срам. 27. Апломб. 28. Твист. 29. Ангел. 31. Панк. 34. «Солома». 36. Приклад. 38. Богдыхан. 39. «Клоп». 41. Томас. 43. Стадо. 44. Прихлоп. 47. Тургенев. 48. Драже. 49. Машина. 50. Мат.
ПО ВЕРТИКАЛИ: 1. Данаец. 2. Дверь. 3. Калинка. 5. Корнет. 6. Расп. 8. Идиш. 9. Полигон. 12. Цеце. 13. Устав. 15. Комар. 16. Сто. 18. Подкоп. 19. Некрасов. 20. Жалоба. 21. Кумыс. 22. Эжран. 24. Аналог. 26. Закон. 28. Топор. 30. Губка. 32. Архангельск. 33. Фантомас. 35. Моль. 37. Команда. 40. Пуп. 42. Саратов. 45. Химик. 46. Психиатр. 47. Темя.